

**УИЛЬЯМ
ШЕКСПИР**

**РОМЕО И
ДЖУЛЬЕТТА**

Уильям Шекспир

Ромео и Джульетта

«Public Domain»

1599

Шекспир У.

Ромео и Джульетта / У. Шекспир — «Public Domain», 1599

«Две знатные фамилии, равноПочтенные, в Вероне обитали, Но
ненависть терзала их давно, –Всегда они друг с другом враждовали. До
мщенья их раздоры довели,И руки их окрасились кровью; Но сердца
два они произвели,На зло вражде, пылавшие любовью,И грустная двух
любящих судьбаСтаринные раздоры прекратила. Фамилий тех свирепая
борьба, Влюбленных смерть, любви их страстной сила, –Вот то, что мы вам
здесь изобразим,Прося у вас на два часа терпенья,И если что пропустим, то
дадимМы к действию на сцене объясненья...»

Содержание

Действующие лица	5
Пролог	6
Акт I	7
Сцена 1	7
Сцена 2	23
Сцена 3	29
Сцена 4	36
Сцена 5	43
Акт II	54
Сцена 1	54
Сцена 2	57
Сцена 3	69
Сцена 4	74
Сцена 5	87
Сцена 6	92
Акт III	95
Сцена 1	95
Сцена 2	107
Сцена 3	114
Сцена 4	124
Сцена 5	126
Акт IV	141
Сцена 1	141
Сцена 2	148
Сцена 3	152
Сцена 4	155
Сцена 5	158
Акт V	166
Сцена 1	166
Сцена 2	171
Сцена 3	173

Уильям Шекспир

Ромео и Джульетта

Трагедия в пяти актах

Действующие лица

Эскал, герцог Веронский.
Парис, молодой патриций, его родственник.
Монтекки, Капулетти – главы двух враждующих друг с другом фамилий.
Дядя Капулетти.
Ромео, сын Монтекки.
Меркуцио, родственник герцога, друг Ромео.
Бенволио, племянник Монтекки и друг Ромео.
Тибальдо, племянник жены Капулетти.
Лоренцо, Джованни – францисканские монахи.
Бальтазар, слуга Ромео.
Самсон, Грегорио – слуги Капулетти.
Пьетро, слуга кормилицы Джульетты.
Абрамо, слуга Монтекки.
Аптекарь.
Трое музыкантов.
Хор.
Офицер.
Паж Меркуцио.
Паж Париса.
Синьора Монтекки.
Синьора Капулетти.
Джульетта, дочь Капулетти.
Кормилица Джульетты.
Веронские граждане, родственники и родственницы обеих враждующих фамилий, маски, стража и слуги.

Место действия – Верона, одна сцена V акта – Мантую.

Пролог

Входит Хор.

Хор

Две знатные фамилии, равно
Почтенные, в Вероне обитали,
Но ненависть терзала их давно, –
Всегда они друг с другом враждовали.
До мщенья их раздоры довели,
И руки их окрасились кровью;
Но сердца два они произвели,
На зло вражде, пылавшие любовью,
И грустная двух любящих судьба
Старинные раздоры прекратила.
Фамилий тех свирепая борьба,
Влюбленных смерть, любви их страстной сила, –
Вот то, что мы вам здесь изобразим,
Прося у вас на два часа терпенья,
И если что пропустим, то дадим
Мы к действию на сцене объясненья.

Уходит.

Акт I

Сцена 1

Городская площадь в Вероне. Входят Самсон и Грекорио, вооруженные мечами и щитами.

Самсон

Грекорио, я ручаюсь, что мы не позволим плевать нам в лицо!

Грекорио

Еще бы! Лицо – не плевальница.

Самсон

Я хочу сказать, что когда нас рассердят, мы живо выхватим мечи из ножен.

Грекорио

А покуда ты жив – не лезь на рожон.

Самсон

Когда меня выведут из себя, я скор на удары.

Грекорио

Да только не скоро тебя можно вывести из себя – для ударов.

Самсон

Всякая собака из дома Капулетти выводит меня из себя.

Грегорио

Выйти – значит двинуться с места, а быть храбрым – значит стоять крепко; поэтому, если ты выйдешь из себя, то струсишь и убежишь.

Самсон

Собака из дома Капулетти заставит меня стоять крепко; я точно в стену упрусь, отбиваясь от каждого мужчины или девки из этого дома.

Грегорио

Ну вот и видно, что ты – слабый раб: к стене припирают только слабейших.

Самсон

Верно; поэтому женщин, как более слабые сосуды, всегда припирают к стене. Я буду отталкивать слуг Монтекки от стены, а служанок прижимать к стене.

Грегорио

Но ведь ссорятся-то наши господа, а мы – только их слуги.

Самсон

Это все равно. Я выкажу себя тираном: поколотив мужчин, не дам пощады и девкам: я сорву им головы.

Грегорио

Сорвешь головы девкам?

Самсон

Ну да, или их девственность, – понимай как хочешь.

Грегорио

Понимать должны те, которые почувствуют.

Самсон

Меня-то они почувствуют; я постою за себя; я, как известно, здоровый кусок мяса.

Грегорио

Хорошо, что ты не рыба; будь ты рыбой – ты не годился бы ни к черту.
Вынимай свой инструмент: вон идут люди из дома Монтекки.

Входят Абрамо и Бальтазар.

Самсон

Мое оружие обнажено. Начинай ссору, а я буду сзади и тебя поддержу.

Грегорио

Да ты убежишь!

Самсон

Обо мне не беспокойся.

Грегорио

Да я не беспокоюсь о тебе, черт возьми! Беспокоиться о тебе!

Самсон

Пусть закон будет на нашей стороне: пусть начнут они.

Грегорио

Я нахмурю брови, когда они будут проходить мимо нас; пусть они принимают это как хотят.

Самсон

То есть как смеют. Я закушу на них палец, и будет им срам, если они
стерпят это.

Абрамо

Это вы на нас закусили палец, синьор?

Самсон

(обращаясь к Грегорио)
На нашей стороне будет закон, если я скажу «да»?

Грегорио

Нет.

Самсон

Нет, синьор, не на вас, я просто закусил палец.

Грегорио

Вы хотите затеять скоры, синьор?

Абрамо

Скоры? Какую скоры? Нет, синьор.

Самсон

Если желаете, то я к вашим услугам, синьор. Я нахожусь в служении у
господина, который не хуже вашего.

Абрамо

Да и не лучше.

Самсон

Хорошо, синьор.

Вдали показывается Бенволио.

Грегорио

Признайся, что лучше. Вот идет один из родственников моего господина.

Самсон

Да, лучше, синьор.

Абрамо

Ты лжешь.

Самсон

Вынимайте мечи, если вы мужчины. Грегорио, вспомни свой знаменитый удар.

(Дерутся.)

Входит Бенволио.

Бенволио

Прочь, глупцы! Вложите свои мечи в ножны; вы сами не знаете, что делаете.

(Выбивает мечи у них из рук.)

Входит Тибальдо.

Тибальдо

С мечом в руке, средь этих слуг негодных!
Поворотись, Бенволио, взгляни
На смерть свою.

Бенволио

Я водворяю мир,
Не более. Вложи свой меч в ножны,
Иль помоги разнять мне эту сволочь.

Тибальдо

Ты вынул меч – и говоришь о мире!
Я ненавижу это слово так же,
Как ад, как всех Монтекки и тебя.
Трус, защищайся!
(*Дерутся.*)

Входят разные приверженцы обеих фамилий, затем сбегаются граждане, с палками и бердышами.

Первый гражданин

Эй! алебард, дубин и бердышей!
Бей их! Долой Монтекки, Капулетти!

Входят Капулетти в халате и синьора Капулетти.

Капулетти

Что тут за шум? Подайте длинный меч мой!

Синьора Капулетти

Костиль, костиль! Зачем тебе твой меч?

Капулетти

Меч, говорю! Идет старик Монтекки,
Своим клинком размахивает он,
С угрозой мне.

Входят Монтекки и синьора Монтекки.

Монтекки

Негодный Капулетти!
(*Жене.*)
Пусти меня!

Синьора Монтекки

Не ступиши ты ни шагу;
Не допущу, чтоб лез ты на врага.

Входит герцог со свитой.

Герцог

Мятежники, спокойствия враги,
Свои мечи позорящие кровью
Сограждан! Эй! – не слышат?.. Люди, звери,
Гасящие огонь своей вражды
Губительной пурпурными струями
Из жил своих! Под страхом пытки, бросьте
Оружье из окровавленных рук,
И слушайте разгневанного князя.
Три раза уж междуусобной распрай,
Из пустяков, ты, старый Капулетти,
И ты, Монтекки, нарушили мир
На улицах Вероны, заставляя
Ее граждан, степенный сняв наряд,
За бердыши старинные схватиться,
Чтоб во вражде закоренелой вашей
Участие принять, когда же снова
Осмелитесь нарушить тишину
На улицах, то вы своею жизнью
Ответите за возмущенный мир.
На этот раз все остальные пусть
Уходят прочь; ты, старый Капулетти,
Иди со мной, а ты, Монтекки, в наше
Судилище явись к нам, пополудни,
Чтоб выслушать дальнейший наш приказ.
Все – прочь отсель, под страхом смертной казни!

Герцог, его свита, Капулетти с синьорой Капулетти, граждане и слуги уходят.

Монтекки

Кто поднял вновь старинную вражду?
Ты был ли здесь, когда возникла ссора?

Бенволио

Нет; вашего врага и ваши слуги
Уж собрались, когда я подошел;
Я их хотел разнять, но в тот момент
Запальчивый Тибальдо появился,
С мечом в руке; он оскорблял меня,
Над головой своей мечом махая
По воздуху, который лишь свистел
В ответ ему, как будто бы с презрением.
Меж тем как мы обменивались с ним
Ударами; все более стекалось
Народа с двух враждующих сторон,
Чтобы принять участие в общей свалке,
Покуда их не рознял герцог наш.

Синьора Монтекки

Не видел ли сегодня ты Ромео?
Как рада я, что не было его
При этой драке! Где же он?

Бенволио

Синьора,
За час пред тем, как в золотом окне
Востока лик свой солнце показало,
Взволнованный, я вышел побродить
И в фиговой той роще, что на запад
От города лежит, я увидал
В столь ранний час бродившего Ромео.
Направился к нему я, но, меня
Заметивши, он скрылся в чаще леса.
Я понял, по себе судя, что он
Находится в том состояньи духа,

В котором мы желаем тем сильней
Уйти от всех, чем более нас ищут;
И, занятый самим собой, не стал
Мешать ему, своим отдавшись думам.
Я рад был сам избегнуть встречи с тем,
Кто от меня бежал, желая скрыться.

Монтекки

Уж много раз его видали в роще,
В часы утра; холодную росу
Слезами там усиливал Ромео
И новых туч он к тучам прибавлял
Туманами своих глубоких вздохов.
Но только лишь востока дальний край
Осветится всерадующим солнцем,
Едва оно тенистые покровы
Приподнимать начнет с одра Авроры,
Мой грустный сын спешит уйти домой, –
И в комнате своей один запрется;
Он свет дневной оттуда гонит вон,
Все окна там он плотно закрывает
И создает искусственную ночь.
До мрачного отчаянья Ромео
Уныние такое доведет,
Коль кто его советом не спасет,
Не устранит его тоски причину.

Бенволио

Вы знаете ее, мой милый дядя?

Монтекки

Не знаю и узнать я не могу
От самого Ромео.

Бенволио

Вы пытались

Настойчиво расспрашивать его?

Монтекки

Расспрашивал и сам, и через друзей,
Но в чувствах здесь он сам себе советник;
Хороший ли – не стану говорить,
Но только он так скрытен, недоступен,
Как почка, где сидит уже червяк,
Когда она еще не развернула
На воздухе прекрасных лепестков
И красоты не посвятила солнцу.
Когда бы нам узнать лишь – отчего
Тоскует он, спасли бы мы его.

В отдалении показывается Ромео.

Бенволио

А, вот он сам. Уйдите; постараюсь
Узнать его печаль, но не ручаюсь.

Монтекки

О если б ты добился – чем она
В нем вызвана! Идем, идем, жена.

Монтекки и синьора Монтекки уходят.

Бенволио

Кузен мой, с добрым утром!

Ромео

Разве рано?

Бенволио

Лишь девять.

Ромео

Ах, печальные часы
Так тянутся! То не отец ли мой
Поспешно так отсюда удалился?

Бенволио

Да, то был он. Что за печаль так длит
Твои часы?

Ромео

Отсутствие того,
Что придает им быстрое теченье.

Бенволио

Влюблен?

Ромео

Не то...

Бенволио

Лишен любви?

Ромео

Лишен
Взаимности.

Бенволио

Подобная любовь,
Прекрасная по виду, быть должна
Так тяжела, мучительна на деле.

Ромео

Увы, любовь, хотя она слепа,
Без глаз найдет, какими ей путями
Дойти до нас и властвовать над нами.
Где будем мы обедать? – Горе мне!
Что тут была за драка? Впрочем, нет,
Не говори: я слышал все; с враждою
Сопряжено так много здесь тревог,
Но больше их с любовью... О, любовь
Жестокая! О, любящая злоба!
Из ничего созданное нечто!
О, грустное веселье, суэта
Серьезная, бесформенный хаос
Красивых форм, свинцовое перо,
Блестящий дым, морозящее пламя,
Болящее здоровье, сон неспящий,
Которого и сном нельзя назвать!
Такую вот я чувствую любовь,
Не чувствуя в такой любви отрады.
Ты не смеешься?

Бенволио

Нет, скорее плачу.

Ромео

О чём же это, добрая душа?

Бенволио

О горести, твою гнетущей душу.

Ромео

Причина этой горести – любовь.
Мне тяжело от собственных печалей,
И хочешь ты свою прибавить к ним,
Избыток их усилить состраданьем.
Любовь есть дым, поднявшийся от вздохов;
Она – огонь, сверкающий в глазах
Любовников; в тревоге, это – море,
Которое питают слезы их.
Что далее? То – хитрое безумье,
Желчь горькая, которая нас душит,
И сладость, что поддерживает нас.
Прощай.

Бенволио

Постой, и я пойду с тобою, –
Обидно мне, когда ты так уйдешь.

Ромео

Я потерял себя, я не Ромео,
Его здесь нет, он где-то там…

Бенволио

Скажи
Серьезно мне: кто та, кого ты любишь?

Ромео

Потребуй-ка, чтоб человек больной,
В страданиях, составил завещанье:
Как слово то больного поразит!
Но, мой кузен, скажу тебе серьезно:
Я женщину люблю.

Бенволио

Своей догадкой
Я в цель попал.

Ромео

О, ты стрелок искусный! –
Прекрасна та, кого я так люблю.

Бенволио

Чем лучше цель – попасть в нее тем легче.

Ромео

Ну, тут, кузен, ты промах дал: в нее
Нельзя попасть стрелою Купидона, –
Дианы ум ей дан, невинность в ней
Защищена броней несокрушимой,
Ей детский лук любви не повредит.
Она к речам любовным равнодушна,
Нахальных глаз не может выносить,
Порой святых, ее не соблазнить.
О, красотой она богата, – вместе
Бедна она – тем, что когда умрет,
Богатство то напрасно пропадает.

Бенволио

Иль поклялась она остаться в девстве?

Ромео

Да; и к большой потере поведет
Бесплодное такое воздержанье:
Ведь целое потомство в ней умрет,
Заранее лишась существованья.
Она чиста, прекрасна и умна, –
Но для того ль все эти совершенства,
Чтоб, ввергнувши в отчаянье меня,
Тем в небесах ей заслужить блаженство?
Безбрачия обет она дала;
Я умерщвлен суровым тем обетом,
Хотя живу и говорю об этом.

Бенволио

Послушай, друг, забудь о ней и думать.

Ромео

О, научи, как это сделать мне!

Бенволио

Глазам дай волю, на других красавиц
Вниманье обрати.

Ромео

Вот средство – чаще

О красоте ее мне вспоминать!
Так маски, что лица прекрасных женщин
Касаются, наводят нас на мысль
О красоте, таящейся под ними.
Тот, кто ослеп, не может позабыть
Сокровища утраченного зренья.
О, покажи красавицу ты мне –
Из ряда вон – и красота ее
Послужит мне лишь памятною книжкой,
Где буду я читать черты другой,
Что красотой ее так превосходит.
Прощай; меня не можешь научить
Забвенью ты.

Бенволио

Я научу, иль буду
До гроба я в долгу перед тобой.

Уходят.

Сцена 2

Улица. Входят Капулетти, Парис и слуга.

Капулетти

Такой же штраф наложен на Монтекки,
Как на меня; и нам, двум старикам,
Я думаю, не трудно бы жить в мире.

Парис

Обоих вас глубоко уважают,
И очень жаль, что длится ваш раздор.
Но что же вы на сватовство мое
Мне скажете?

Капулетти

То, что сказал уж прежде:
Что дочь моя едва вступила в свет,
Ей нет еще четырнадцати лет;
Когда краса еще двух лет увиает –
Для ней пора невестой быть настанет.

Парис

Есть матери моложе, чем она.

Капулетти

Зато они и блекнут слишком рано.
Я все мои надежды схоронил,
Она – одна моя надежда в мире.
Но, милый мой Парис, понравьтесь ей,
Ее любви добиться постараитесь:
Согласие мое заключено

В согласии и выборе Джульетты.
Сегодня пир вечерний я даю,
По старому обычаю семейства,
И множество гостей я пригласил
Из тех, кого люблю я; в том числе
Вы будете моим желанным гостем.
И я вас жду; придите в эту ночь
В мой скромный дом, чтобы на земные звезды
Там посмотреть, которых яркий блеск
Сиянье звезд небесных затмевает.
Вас у меня то наслажденье ждет,
Что юноши так чувствуют весною,
Когда она, цветущая, идет
За скучною медлительной зимою.
Там в цветнике из почек молодых
Вы видом их прекрасным насладитесь;
Прислушайтесь ко всем и присмотритесь –
И выберите лучшую из них.
И дочь моя там будет меж другими
Для счета лишь: она – ничто пред ними.
Пойдемте, граф;
(слуге)
а ты скорей ступай
По городу; ищи и приглашай
Всех, кто вот здесь записан в списке этом;
(отдавая записку)
Скажи, что жду их с лаской и приветом.

Капулетти и Парис уходят.

Слуга

Отыскать тех, чьи имена здесь записаны? А тут написано, чтобы башмачник принимался за аршин, а портной за шило; чтобы рыбак орудовал кистью, а живописец – неводом. Меня послали найти тех, чьи имена здесь записаны; но мне не отыскать – кто же именно записан тут. Я должен обратиться к ученым людям. А, вот они кстати!

Входят Ромео и Бенволио.

Бенволио

Один огонь теряется в другом,
Страдание страданьем уменьшится;
Коль голова твоя идет кругом,
Заставь ее обратно закружиться;
Одна печаль другою исцелится:
Пусть новый яд в глаза твои войдет –

И прежняя зараза пропадет.

Ромео

Пользителен тут подорожник твой.

Бенволио

Где? для чего?

Ромео

Для поврежденной кости
Твоей ноги.

Бенволио

Да ты сошел с ума?

Ромео

Нет, не сошел, а хуже, чем сошел:
Я заключен в тюрьму, лишен я пищи,
Истерзан я, измучен.
(Подходящему слуге.)

Здравствуй, милый.

Слуга

Здравствуйте, синьор. Скажите, пожалуйста, вы читать умеете?

Ромео

Мою судьбу в несчастии моем.

Слуга

Вы могли выучиться этому без книг, а я спрашиваю – умеете ли вы читать то, что написано.

Ромео

Да, если знаю буквы и язык.

Слуга

Вы отвечаете честно. Счастливо оставаться.
(Хочет уйти.)

Ромео

Постой, любезный, я читать умею.
(Читает.)

«Синьор Мартино с женою и дочерьми; граф Ансельмо и его прекрасные сестры; вдова синьора Витрувио; синьор Плаченцио и его милые племянницы; Меркуцио и его брат Валентин; мой дядя Капулетти, его жена и дочери; моя прекрасная Розалина; Ливия; синьор Валенцио и его кузен Тибальдо; Лючио и веселая Елена».

Прекрасное общество. А куда оно приглашено?

Слуга

Наверх.

Ромео

Куда?

Слуга

На ужин, в наш дом.

Ромео

В чей это?

Слуга

В дом моего господина.

Ромео

Мне следовало бы спросить прежде всего, кто твой господин.

Слуга

Я отвечу вам и без вопроса. Мой господин – знатный и богатый Капулетти; и если вы не принадлежите к фамилии Монтекки, то я прошу вас, приходите осушить стаканчик вина. Счастливо оставаться.

Уходит.

Бенволио

На вечере у Капулетти будут
И Розалина милая твоя,
И первые красавицы Вероны:
Иди туда и, беспристрастным взором,
Сравни ее с другими, на кого
Я укажу, и белый лебедь твой
Окажется вороною простой.

Ромео

Коль ересью подобной заразятся
Мои глаза, то пусть они умрут;
Пускай в огонь их слезы превратятся,
Еретиков, отступников сожгут!
Чтобы была красавица другая
Прекраснее возлюбленной моей?
Нет, – солнце, все на свете созерцая,
Не видело другой, подобной ей.

Бенволио

Ты не видал еще других с ней рядом,

Она одна твоим владела взглядом;
На чашечках кристальных глаз твоих
Взвесь вид ее с наружностью других –
И красоты найдешь ты очень мало
В той, что твой взор доныне чаровала.

Ромео

Пойду туда, но только не за тем,
Чтоб на других красавиц любоваться:
Я буду там своею восторгаться.

Сцена 3

Комната в доме Капулетти. Входят синьора Капулетти и кормилица.

Синьора Капулетти

Кормилица, где дочь моя? Зови
Ее ко мне.

Кормилица

Невинностью моей
В двенадцать лет клянусь, что я звала.
Ягненочек, порхающая птичка!
О Господи, да где ж она? – Джульетта!

Входит Джульетта.

Джульетта

Что там еще? кто кличет?

Кормилица

Ваша мать.

Джульетта

Я здесь. Что вам угодно?

Синьора Капулетти

Вот в чем дело...
Кормилица, оставь нас; нужно нам
Поговорить наедине. – Постой, вернись.
Я вспомнила, что следует тебе

Присутствовать при нашем разговоре.
Ты знаешь, что Джульетта подросла...

Кормилица

Ее года час в час я сосчитаю.

Синьора Капулетти

Ей нет еще четырнадцати лет.

Кормилица

Да, это верно. Я отдать готова
Четырнадцать зубов моих, что так.
(Четырнадцать тут только для прикрасы,
Их у меня всего четыре). Сколько
Осталось до Петрова дня?

Синьора Капулетти

Еще
Две с небольшим недели остается.

Кормилица

Ну, ровно две, иль с небольшим, а только
Четырнадцать исполнится ей лет
В канун Петрова дня; моей Сусанне
Ровесница она, – да упокоит
Все души христианские Господь!
Сусанна с Ним; была я недостойна
Иметь ее. Так вот, – я говорю,
Что в ночь перед Петровым днем Джульетте
Исполнится четырнадцать как раз.
Да, именно, я твердо это помню.
Теперь прошло одиннадцать годов
Со времени землетрясенья; мы

Тогда ее от груди отымали.
Век не забыть мне дня того; из всех
Он дней в году мне памятным остался.
Полынью я намазала соски –
И села с ней у стенки голубятни,
На солнышке. Вас не было в тот день:
Вы в Мантую уехали с супругом.
(Как хороша-то память у меня!)

Когда дитя попробовало груди,
С полынью, и почувствовало горечь, –
Бедняжечка, как сморщилась она!
Грудь бросила, и в этот самый миг
Вдруг зашаталась наша голубятня.
Я – прочь скорей, – давай Бог только ноги!
С тех пор прошло одиннадцать годов –
Она тогда стоять уже умела.
Нет, что я! и ходить могла, и бегать,
Цепляясь за что-нибудь. Она
Себе ушибла лобик накануне
Того же дня; а муж мой – весельчак
Покойник был – взял на руки ребенка
И говорит: «Ты лициком упала,
А вот, когда ты будешь поумней,
То будешь падать навзничь. Так ли, детка?»
И дурочка, божусь вам, перестала
Тотчас же плакать и сказала: «Да».
Вот видите, как шутка помогает.
Хоть прожила бы я тысячу лет,
Я этого бы до гроба не забыла.
«Не так ли, детка?» – он спросил; малютка
Сдержала слезы и сказала: «Да».

Синьора Капулетти

Довольно уж об этом, перестань,
Пожалуйста.

Кормилица

Перестаю, синьора.
Но не могу от смеха удержаться,
Лишь вспомню – как, оставивши свой плач,
Она сказала: «Да», а ведь у ней
Большущая на лбу вскочила шишка –
Она ушиблась больно, зарыдала.

Он говорит ей: «Личиком упала,
Сегодня ты, – когда же подрастешь,
То будешь падать навзничь. Так ли, детка?»
Она сдержалась и сказала: «Да».

Джульетта

Сдержись и ты, прошу тебя.

Кормилица

Ну ладно.
Не буду больше. Бог тебя храни!
Из тех детей, которых я кормила,
Ты у меня была красивей всех.
Ах, если б мне твоей дождаться свадьбы.

Синьора Капулетти

Об этом вот предмете и хочу я
Поговорить. Джульетта, дочь, скажи мне,
Желаешь ли ты выйти замуж?

Джульетта

Мне
Не грезится об этой чести.

Кормилица

Чести!
Когда б не я кормилицей твоей
Единственной была, тогда б сказала,
Что разум ты всосала с молоком.

Синьора Капулетти

Так о замужестве теперь подумай.
В Вероне есть почтенные синьоры,
Уж матери, которые моложе
Тебя, Джульетта; да и я сама
Давно была уж матерью в те лета,
В какие ты в девицах остаешься.
Вот дело в чем: граф молодой Парис
Твоей руки желает.

Кормилица

Ах, Джульетта,
Вот человек! такой-то человек,
Что равного нельзя найти на свете!
Картинка, воск!

Синьора Капулетти

В веронских цветниках
Цветка такого летом не бывает.

Кормилица

Да, истинно цветок, как есть цветок!

Синьора Капулетти

Что скажешь мне, Джульетта? Можешь ли
Ты полюбить его? У нас сегодня
На вечере увидишь ты Париса.
Внимательно прочти тогда всю книгу
Его лица, всмотрись в его черты,
Что вписаны рукою красоты,
И примечай – как все они согласны
Одна с другой; а если в чем неясны
Покажутся, его глаза прочтешь –

Тогда ты все неясное поймешь.
Для полноты той книги драгоценной,
Не связанной, обложка ей нужна
Так точно, как для рыбы глубина,
И красота наружная должна
Дать вид красе, от взоров сокровенной.
Для большинства становится ценней
Вся книга от богатства переплета;
Достоинства тут разделяют с ней,
В глазах толпы, застежки, позолота;
Так точно все, чем обладает граф,
Разделиши ты, в союзе с ним, нимало
Не потеряв того, чем обладала.

Кормилица

Не потеряв! прибыток тут один –
Ведь женщины толстеют от мужчин.

Синьора Капулетти

Ну говори, Джульетта, поскорей,
Как, нравится тебе любовь Париса?

Джульетта

Я рассмотрю его, чтоб полюбить,
Когда любовь тем можно возбудить,
Причем, смотреть позволю я глазам,
Насколько лишь угодно это вам.

Входит слуга.

Слуга

Синьора, гости собрались, стол для ужина накрыт, вас ждут, спрашивают синьорину, кормилицу проклинают в буфетной. Суматоха страшная, я должен идти прислуживать. Ради Бога, идите скорее.

Уходит.

Синьора Капулетти

Сейчас идем. – Джульетта, граф уж там!

Кормилица

Иди, мой свет, к твоим счастливым дням,
Ночей тебе счастливых я желаю.

Уходят.

Сцена 4

Улица.

Входят Ромео, Меркуцио, Бенволио, несколько масок и слуг с факелами.

Ромео

Сказать ли нам при входе что-нибудь,
Иль просто так войти, без предисловий?

Бенволио

Они теперь не в моде; Купидон,
С повязкой на глазах, с татарским луком
Раскрашенным, пред нами не идет,
Пугая дам, как пугало воронье.
Не нужно никаких прологов нам
С запинками, подсказанных суплером.
Пусть нас они считают, чем хотят;
Мы только в такт пройтися их заставим
Да и уйдем оттуда.

Ромео

Дайте факел –
Не до прыжков теперь мне; на душе
Так тяжело; нести я факел буду.

Меркуцио

Нет, милый мой, ты должен танцевать.

Ромео

Я не могу: вы в бальнях башмаках,
На тоненьких подошвах; у меня же
Тоска лежит на сердце, как свинец;

Она меня приковывает к полу,
Я двинуться не в силах.

Меркуцио

Ты влюблен –
Ну так зайди ты крылья у Амура
И воспари высоко над землей.

Ромео

Его стрелой я ранен слишком тяжко,
Чтобы парить на этих легких крыльях.
Оцепенев от горя, не могу
Подняться я над цепенящим горем,
И падаю под бременем его.

Меркуцио

Упавши с этим бременем, ты сам
Обременишь любовь: она нежна,
Не вынесет подобного давления.

Ромео

Любовь нежна? Нет, чересчур сурова,
Груба, жестока, колется, как терн.

Меркуцио

Когда любовь с тобою так сурова,
То надо с нею так же быть суровым;
Коли ее, когда она колюча,
И с ног собьешь, и победишь любовь.
Давайте-ка футляр мне на лицо,
(надевает маску)
На маску – маску. Вот так образина!
Пусть надо мной смеются, – мне-то что?

Пусть за меня краснеет этой хари
Нависший лоб.

Бенволио

Ну, что же? Постучимся,
Да и войдем.

Ромео

Подайте факел мне.
Пусть шалуны с веселым, легким сердцем
Ногой тростник бездушный шевелят,
А я, держась пословицы старинной,
Светить вам буду и смотреть: забава
Веселая, а я – совсем пропал.

Меркуцио

Когда попал ты в тину, то тебя
Мы вытащим из этого болота,
Из этой, с позволения сказать,
Любви, где ты увяз по горло. Ну же,
Мы ходим днем с огнем.

Ромео

Ты вздор городишь.

Меркуцио

Я говорю, что понапрасну жжем
Мы факелы свои, как лампы днем,
Не двигаясь вперед; пойми, Ромео,
Намерение доброе у нас,
А в этом смысла более в пять раз,
Чем в наших всех способностях душевных.

Ромео

С намерением добрым мы идем
На маскарад, – но нет в том вовсе смысла.

Меркуцио

А почему? позволено спросить?

Ромео

В ночь прошлую мне снился сон.

Меркуцио

Мне – тоже.

Ромео

Что ж видел ты во сне?

Меркуцио

Что очень часто
Сновидцы лгут.

Ромео

Но истины им снятся.

Меркуцио

О, вижу я, что у тебя была
Царица Маб, волшебниц повитуха.
Она совсем малютка: вся она
Не более агатового камня
У старшины на пальце; разъезжает
На мошкare, запряженной гуськом,
В своем возке воздушном, по носам
Людей, что спят. В его колесах спицы
Устроены из паучиных ног,
Из крыльышек кузнечиков – покрышка,
Из паутинок тоненьких – постромки,
Из лунного сиянья – хомуты,
Хлыст – из сверчковой косточки для ручки
И пленочки тончайшей для бича.
Ее возница – крошечный комар
В кафтане сером; он гораздо меньше
Тех червячков, что ползают порой
По пальчику ленивому девицы.
Ее возок – пустой лесной орех;
Устроен он искусницею-белкой
Иль червяком, которые для фей
Работали издревле колесницы.
В таком-то вот параде, по ночам,
Царица Маб в мозгу влюбленных мчится, –
Любовные тогда им снятся сны;
Иль скачет по коленям царедворцев –
И грезятся им низкие поклоны;
Иль у судьи по пальцам – и ему
Приснятся взятки; иль по губкам дам –
И грезятся тогда им поцелуи;
(Но эти губки часто злая Маб
Прыщами покрывает за пристрастье
Их к лакомствам); иль по носу вельможи
Проедет – и во сне он чует запах
Благоволенья нового к нему;
А иногда заденет нос попа,
Щетинкой от хвоста свиньи – и тотчас
Другой приход пригрезится ему;
Порой она проедется по шее
У спящего солдата – и во сне
Он видит битвы, приступы, засады,
Испанские клинки, пиры и кубки
В пять футов глубиной; затем опять
Почудится ему гром барабанов, –
Он вздрогнет и с проклятием проснется

В испуге, и, молитву прочитав,
Опять заснет. Она же, эта Маб,
В ночную пору гривы заплетает
У лошадей и в грязные комки
Их волосы сбивает; если ж их
Распутать, то беда грозит большая.
Она же, ведьма, давит тех девиц,
Что навзничь спят, заране приучая
Их к тяжести, и делает из них
Хороших жен.

Ромео

Да замолчишь ли ты,
Меркуцио? Ведь говоришь ты вздор.

Меркуцио

Да, верно: я о грезах говорю,
Исчадиях незанятого мозга,
Из ничего зачавшихся в пустой
Фантазии. Она эфира тоньше;
Изменчивей, чем ветер, что сперва
Холодную грудь севера ласкает,
И вдруг затем, разгневанный, летит
Оттуда прочь, повернув лицо
К странам росой увлажненного юга.

Бенволио

И ветер тот сбивает с толку нас.
Чего мы ждем? Там, верно, кончен ужин.
И слишком поздно мы придем.

Ромео

А я
Боюсь, что слишком рано; душу мне
Какое-то предчувствие тревожит:
Мне кажется, что надо мной висит

В созвездиях какая-то угроза,
Что этот пир лишь горькое начало
Моей судьбы, и кончится она
Безвременной, насильственною смертью.
Но пусть моей ладьею правит Тот,
Кто держит руль ее в Своей деснице.
Вперед, синьоры.

Бенволио

Бейте в барабан.

Сцена 5

Зала в доме Капулетти. На сцене музыканты. Входят слуги.

Первый слуга

Где Потпан? Почему он не помогает убирать? Ведь его дело переменять тарелки и вытираять столы!

Второй слуга

Когда вся чистая работа лежит на руках только одного или двух человек и эти руки не умыты, выходит только грязь одна.

Первый слуга

Прочь эти складные стулья, отодвиньте этот буфет, да присматривайте за посудой. – Пожалуйста, прибереги мне кусочек марципана, да будь другом: вели привратнику пропустить сюда Сусанну и Ленору. – Антон! Потпан!

Третий и четвертый слуги

Здесь! Сейчас!

Первый слуга

Вас ищут, зовут, ждут, требуют в зале!

Третий слуга

Мы не можем быть и тут и там в одно время. Живо, ребята, пошевеливайтесь. Кто дольше проживет, тот все заберет.

Входят Капулетти, его дядя, синьора Капулетти, Джульетта, кормилица, гости и Ромео, с масками.

Капулетти

Пожалуйте, привет вам, господа.
Все дамы, у которых на ногах
Мозолей нет, попляшут с вами. Ну,
Сударыни! посмотрим – кто из вас

Откажется от танцев; если станет
Жеманиться которая-нибудь,
То поклянусь, что есть у неё мозоли.
Не правда ли, я ловко вас поддел?
(*К Ромео и маскам.*)
Привет мой вам, синьоры! – Было времена,
Когда и я красавицам в ушко
Нашептывал пленительные речи,
Под маскою. Оно уже прошло,
Прошло, прошло... Я рад вам, господа.
Ну, музыканты, начинать! – прошу
Раздвинуться; девицы, танцевать!

Музыка. Гости танцуют.

(*Слугам.*)
Эй вы, болваны, света больше! прочь
Столы! Огонь в камине погасить:
И без него тут стало слишком жарко.
Вот подлинно, что кстати подошла
Нежданная забава.
(*Дяде.*)
Нет, сиди,
Сиди, мой добрый дядя; время танцев
Прошло для нас с тобою. Как давно
В последний раз мы надевали маски?

Дядя Капулетти

Наверное, лет тридцать.

Капулетти

Что ты, полно!
Не может быть, чтоб так давно; со свадьбы
Люченцио прошло лет двадцать пять,
Не более, когда б ни приходился
День Троицы. В последний раз тогда
Мы были в масках.

Дядя Капулетти

Больше; сын его
Гораздо старше: тридцать лет ему.

Капулетти

Толкуй! ведь сын назад тому два года
Еще имел опекуна.

Ромео (слуге)

Кто эта дама,
Что подала тому мужчине руку?

Слуга

Не знаю, синьор.

Ромео

Светильники померкли перед нею;
Как на серыге нубиянки алмаз,
Она во тьме блестит красотой своею,
Бесценною, доступной лишь для глаз,
Не созданных для обладанья ею.
Красавица толпой окружена:
Как белая голубка там она,
Когда вокруг вороны соберутся.
Пусть лишь она окончит танец свой –
Я подойду, чтоб грубою рукой
Ее руки божественной коснуться.
Любил ли я когда до этих пор?
О, отрекись от этого, мой взор!
Ведь истинных красавиц эти очи
Не видели до настоящей ночи.

Тибальдо (прислушиваясь)

По голосу, Монтекки это. – Мальчик!

Подай мой меч! Как! негодяй дерзнул
Войти сюда, под шутовскою маской,
Чтобы над праздником семейным нашим
Нахально так и нагло издеваться!
Клянуся честью рода моего,
Я не сочту грехом – убить его!

Капулетти

Из-за чего бушуешь ты, племянник?
В чем дело?

Тибальдо

Дядя, это вот – Монтекки,
Наш враг, подлец, забравшийся сюда,
Чтобы над нашим праздником глумиться.

Капулетти

Ромео – этот юноша?

Тибальдо

Да, он,
Он, негодяй Ромео.

Капулетти

Успокойся,
Оставь его, не задевай; ведь он
Ведет себя, как должно дворянину;
И, говоря по правде, вся Верона
Гордится им, как юношою честным
И хорошо воспитанным, – и я
За все богатства города Вероны
Не допущу, чтоб в доме у меня
Нанесена ему была обида.

Итак, сдержись, не замечай его:
Я так хочу. Когда ты уважаешь
Желания мои, то вид веселый
Прими, не хмурься, – это неуместно
На празднике.

Тибальдо

Как раз уместно, если,
В числе гостей, забрался негодяй,
И выносить его я не желаю.

Капулетти

Перенесешь! Заносчивый мальчишка!
Я говорю, перенесешь. – Ступай,
Кто здесь хозяин: я иль ты? ступай!
Переносить его ты не желаешь!
О, Господи! переполох ты хочешь
Произвести среди моих гостей?
Затеять шум? Довольно, будь мужчиной.

Тибальдо

Но, дядя, это стыд.

Капулетти

Ступай, ступай
Ты – дерзкий мальчик. Стыдно? в самом деле?
Не доведет задор твой до добра.
Перечить мне! Как раз нашел ты время.
(Обращаясь к гостям.)
Отлично вы сказали.
(Тибальдо.)
Ну, ступай,
Молокосос, да не шуми, иначе...
(Слугам)
Прибавьте свеч!
(Тибальдо.)

Ну как тебе не стыдно!
Я усмиру тебя!
(Гостям.)
Ну, веселее,
Мои друзья!

Тибальдо

Невольное терпенье
И вольный гнев приходят в столкновенье,
И тело все мое от них дрожит.
Приветливый принять я должен вид –
И с наглостью на время примириться;
Но в желчь мое терпенье превратится!

Ромео (*Джульетте*)

Когда моей рукою недостойной
Я мог твою святыню оскорбить,
Позволь губам моим, двум пилигримам,
Мой сладкий грех лобзаньем искупить.

Джульетта

Но, пилигрим, невелика вина
Твоей руки: в ней набожность видна;
Паломникам позволено руками
С молитвою касаться рук святых,
И жмут они друг другу руку сами,
Пожатие руки – лобзанье их.

Ромео

Но, кроме рук, даны и губы им.

Джульетта

Да, – чтоб читать молитвы, пилигрим.

Ромео

О, если так, то, милая святая,
Позволь губам молиться, подражая
Моей руке; даруй ей благодать,
Чтоб веры мне своей не потерять.

Джульетта

Недвижными святые пребывают,
Хоть милость за молитву посылают.

Ромео

Не двигайся ж, пока не испросил
Я милости молитвами своими...
(Целует ее.)
Ну, вот, теперь я прегрешенье смыл,
Соединив мои уста с твоими.

Джульетта

И на моих устах твой грех лежит.

Ромео

Как мило ты на это негодуешь!
Отдай его назад, коль тяготит.
(Целует ее снова.)

Джульетта

Ты, пилигрим, по требнику целуешь.

Кормилица (*подходя*)

Вас матушка зовет.

Джульетта уходит.

Ромео

А кто она?

Кормилица

Не знаете? Бог мой! хозяйка дома;
И добрая, и умная такая
Синьора; я кормила дочь ее,
Ту самую, с которой сейчас
Вы говорили; и могу уверить,
Что тот, кому достанется она,
И денежки хорошие получит.

Ромео

Итак, она – дочь Капулетти? Горе!
Теперь вся жизнь моя в руках врага.

Бенволио (*подходя*)

Идем, идем, окончилась забава.

Ромео

Окончилась; я этого боюсь,
С спокойствием моим я расстаюсь.

Капулетти

Нет, господа, пока не уходите:
Кой чем еще вас надо угостить.
Нельзя? – Так я благодарю всех вас,
Благодарю вас от души, синьоры.
Спокойной ночи! – Факелы сюда!
Теперь – в постель: спать хочется. Уж поздно.

Все уходят, кроме Джульетты и кормилицы.

Джульетта

Поди сюда, кормилица. Скажи –
Кто господин вон тот?

Кормилица

Сын и наследник
Тиберио.

Джульетта

А тот, что в дверь выходит?

Кормилица

Мне кажется, Петрукъо молодой.

Джульетта

А тот, что вслед идет за ним, который
Не танцевал?

Кормилица

Не знаю.

Джульетта

Разузнай,
Кто он такой.

Кормилица уходит.

О, если он женат,
То гроб один мне будет брачным ложем.

Кормилица возвращается.

Кормилица

Он вашего врага Монтекки сын
Единственный; зовут его Ромео.

Джульетта

Среди моей единственной вражды
Любовь моя единственная возникла.
Не вовремя узнала я, кто он;
Не вовремя его я увидала!
Не приведет к добру любовь моя:
В заклятого врага влюбилась я.

Кормилица

Что? что ты там?

Джульетта

Стихи припоминаю,
Которым научил меня один
Из кавалеров.

За сценою зовут: «Джульетта!»

Кормилица

Мы идем! сейчас! –
Пойдем, пора, все гости разошлись.

Уходят.

Входит Хор.

Хор

Страсть прежняя внезапно охладела,
И новая ее сменила страсть;
Та, что Ромео сердцем овладела,
Утратила над этим сердцем власть;
Ее краса красотой быть перестала
В его глазах, – и полюбил он вновь.
Джульетта взор его очаровала,
Он сам любим, – опасная любовь!
Как враг семьи Джульетты, он не смеет
Войти к ней в дом с признанием своим;
И никакой надежды не имеет
Она на то, чтоб повстречаться с ним.
Но случаи им время посылает,
И пыл любви им мужество дает
Для встреч, – и миг блаженства утешает
И сладкую отраду в сердце льет.

Акт II

Сцена 1

Площадь, примыкающая к саду Капулетти. Входит Ромео.

Ромео

Могу ль уйти, когда я сердцем здесь?
Вернись назад, тяжелый прах, найди
Свой центр.
(Перелезает через стену сада.)

Входят Бенволио и Меркуцио.

Бенволио

Кузен Ромео! эй, Ромео!

Меркуцио

Я поклянусь, что он ушел домой
И лег в постель.

Бенволио

Он побежал сюда
И перелез чрез эту стену сада.
Зови его, Меркуцио.

Меркуцио

Я буду
Не только звать, но даже заклинать.
Ромео! страсть, влюбленный, сумасшедший,
Блажной! явись пред нами в виде вздоха,
Произнеси хоть рифму – «кровь-любовь»,

Хоть слово в честь болтушки Афродиты,
Иль прозвище смешное дай ее
Наследнику и сыну Купидону,
Проказнику-мальчишке, что так ловко
Стрелу пустил, что царь Кофетуа
Вдруг в нищую влюбился. Он не слышит,
Не движется, – скончалась обезьяна!
И заклинать его я принужден.
Явись же нам; тебя я заклинаю
Блестящими глазами Розалины,
Ее челом, пурпурными устами
И ножкою, и трепетным бедром,
И всем, что там найдется по соседству, –
Предстань пред нами в образе своем!

Бенволио

Рассердится, когда тебя услышит.

Меркуцио

Из-за чего? – Он мог бы рассердиться,
Когда бы я в ее волшебный круг
Заклятием другого духа вызвал
И там его оставил до тех пор,
Пока она б его не отогнала;
Резон бы был; мое ж заклятье честно:
Я, именем возлюбленной Ромео,
Явиться нам Ромео заклинаю.

Бенволио

Он скрылся здесь, среди деревьев этих,
Ушел во мрак холодной, влажной ночи:
Любовь слепа и любит быть во тьме.

Меркуцио

Когда б слепа была, то не могла бы
И в цель попасть. Он где-нибудь сидит

Тут под кустом кизиловым, мечтая
О милой. – Эй, Ромео! Я желаю,
Чтоб она... et cetera... Прощай,
Спокойной ночи! Ну, а я – на койку;
Спать на земле – уж слишком холодно!
Идем ли, что ль?

Бенволио

Идем, – совсем напрасно –
Искать того, кто прячется от нас.

Уходят.

Сцена 2

Сад Капулетти. Входит Ромео.

Ромео

Над ранами смеется только тот,
Кто не бывал еще ни разу ранен.

На балконе появляется Джульетта.

Но, тише, что за свет в ее окне?
Оно – восток, и в нем Джульетта – солнце.
Всходи, всходи, прекрасное светило,
И свет луны завистливой затми;
Она уже от скорби побледнела,
Завидя, что ты, ее слуга,
Ее красой далеко превосходишь.
Не будь ее слugoю; ведь она –
Завистница и девственная риза
Весталки – и бесцветна, и бледна, –
Безумным лишь носить ее прилично.
О, брось ее... Да, то моя любовь,
Владычица; когда б она то знала!
Вот говорит она, иль нет, еще
Не говорит; так что же? Говорят
Ее глаза, – я отвечать им буду.
Я слишком смел: не для меня их речь:
Две самые прекрасные звезды
Из сфер своих желаю отлучиться
И просят, чтоб ее глаза, на время,
На небесах светили вместо их.
Что если бы и вправду эти звезды
В ее лице сияли вместо глаз,
Ее же глаза сменили их на небе?
Ее лица сиянье эти звезды
Затмило бы, как лампу свет дневной,
А в небесах такой бы яркий свет
Ее глаза потоком изливали,
Что птицы, ночь приняв за светлый день,
Запели бы. Вот на руку щекой
Склонилась она... как я желал бы
Перчаткой быть на этой белой ручке,
Чтобы щеки ее касаться мне!

Джульетта

О, горе мне!

Ромео

Вот, говорит она.
О, продолжай, мой ангел лучезарный!
Ты в тьме ночной над головой моей
Сияешь, как небес крылатый вестник,
Когда в своем полете облака
В воздушном он пространстве обгоняет,
И смертные, вверх очи возведя
И запрокинув голову, глядят
На ангела оцепеневшим взором.

Джульетта

Ромео! Для чего Ромео ты?
О, отрекись от своего отца,
От имени; а если не желаешь,
То поклянись лишь мне в своей любви –
И я тогда не буду Капулетти.

Ромео (*сам себе*)

Ответить мне или еще послушать?

Джульетта

Лишь именем своим ты враг мне, но
Сам по себе ты вовсе не Монтекки.
Монтекки... но что значит это имя?
Оно ведь – не рука и не нога,
Оно – не часть какая-либо тела.
О, выбери себе другое имя;
Что в имени? Как розу ни зови –
В ней аромат останется все тот же:

Так и Ромео с именем другим
Останется все так же совершенным.
Расстанься же ты с именем своим,
Ромео, и, взамен за это имя,
В котором нет твоей и части, всю
Меня возьми!

Ромео

Ловлю тебя на слове.
Лишь назови меня своей любовью –
И заново я буду окрещен
И навсегда свое утрачу имя.

Джульетта

Кто ты такой, сокрытый мраком ночи,
Подслушавший признания мои?

Ромео

Не смею я сказать тебе, кто я
По имени, о милая, святая:
То имя мне, как враг твой, ненавистно.
Я б разорвал его, когда б его
Написанным увидел на бумаге.

Джульетта

Ты не сказал еще двух слов, как я,
По голосу, тебя уже узнала.
Ромео ты? Монтекки?

Ромео

Не Ромео
И не Монтекки, если отвращенье
Ты чувствуешь к обоим именам.

Джульетта

Как ты сюда пробрался и зачем?
Как перелезть ты мог чрез стену сада
Высокую и гладкую? И смерть
Тебе, когда кто из моих родных
Тебя найдет здесь.

Ромео

Через эту стену
Перелетел я на крылах любви.
Оградою из камня невозможно
Сдержать любовь, – она на все готова, –
Твои родные – не помеха мне.

Джульетта

Они тебя убьют, когда увидят.

Ромео

Твои глаза опасней для меня,
Чем двадцать их мечей; взгляни лишь с лаской –
И злоба их мне будет нипочем.

Джульетта

Я ни за что б на свете не желала,
Чтобы они увидели тебя.

Ромео

От взоров их я скрыт покровом ночи.

Но пусть они меня застанут здесь,
Лишиь бы меня любила ты; пусть лучше
Жизнь кончится моя от злобы их,
Чем без твоей любви она продлится.

Джульетта

Кто показал тебе сюда дорогу?

Ромео

Моя любовь: она меня вела
И подала совет мне; я за это
Снабдил ее глазами. Я – не кормчий,
Но если бы ты от меня была
Так далеко, как самый дальний берег
Неведомых морей, то за таким
Сокровищем я б смело в путь пустился.

Джульетта

Мое лицо покрыто маской ночи,
Иначе б ты увидел – как оно
Зарделось от стыда за те слова
Признания, что ты сейчас подслушал.
Желала б я приличье соблюсти,
Желала бы, желала бы отречься
От слов своих, – но прочно такая ложь!
Ты любишь ли меня? Вперед я знаю,
Что скажешь «да», и слова твоего
Довольно мне. Когда б ты в том поклялся,
То, все равно, ты мог бы обмануть, –
Ведь, говорят, над клятвами влюбленных
Смеется Зевс. О, милый мой Ромео,
Когда меня ты любишь, это мне
Ты искренно скажи; когда ж находишь,
Что слишком я поспешно отдаюсь,
То я приму сердитый вид, нахмурюсь
И на твои мольбы отвечу «нет».
Да, признаюсь, я слишком безрассудна,
И ветреной меня ты можешь звать.
Но ты мне верь, прекрасный мой Монтекки,

Что окажуся я вернее тех,
Которые искуснее умеют
Казаться неприступными; и я
Сама была бы менее доступна,
Когда б меня ты не застал врасплох
И истинной любви моей признанья
Не услыхал. Итак, прости меня
И не считай сговорчивости этой
За ветреность в любви: мою любовь
Лишь ночи тьма нежданно так открыла.

Ромео

Клянусь луной, что точно серебром
Осыпала верхи деревьев этих...

Джульетта

Нет, не клянись изменчивой луной,
Меняющей свой образ каждый месяц,
Чтобы твоя любовь, подобно ей,
Изменчивой не оказалась.

Ромео

Чем же
Поклясться мне?

Джульетта

Не нужно вовсе клятв;
Иль, если ты желаешь дать мне клятву,
То собственным прекрасным существом
Клянись; ты – мой божественный кумир,
И я тебе поверю.

Ромео

Если сердца
Заветная любовь...

Джульетта

Нет, не клянись.
Хоть рада я твоей любви, но этот
Обет ночной не радует меня:
Он слишком скор, внезапен, опрометчив,
И слишком он на молнию похож,
Которая, сверкнув, исчезнет прежде,
Чем скажем мы, что молния блестит.
Мой дорогой, прощай, пусть эта почка
Любви в цветок прекрасный развернется,
Ко времени ближайшей нашей встречи.
Прощай, спокойной ночи! Пусть тот мир
И тот покой в твое вольются сердце,
Которыми наполнено мое.

Ромео

И ты уйдешь, меня не успокоив?

Джульетта

Какого же успокоенья хочешь
Ты в эту ночь?

Ромео

Твоей любовной клятвы.

Джульетта

Но я дала уж эту клятву прежде,
Чем ты просил о ней. А все же я
Желала бы иметь ее в запасе.

Ромео

Ты хочешь взять ее назад? Зачем,
Любовь моя?

Джульетта

Чтоб щедрой быть и снова
Отдать ее тебе. Однако я
Хочу того, чем я уж обладаю:
Для щедрости моей пределов нет,
И глубока моя любовь, как море;
И чем тебе я больше отдаю,
Тем у меня их больше остается, –
Им нет конца.

За сценой слышен голос кормилицы, которая зовет Джульетту.

Меня зовут. Прощай,
Мой дорогой. – Сейчас иду я, няня!..
Будь верен мне, Монтекки милый мой.
Постой еще минутку: я вернусь.

Уходит с балкона.

Ромео

Блаженная и сладостная ночь!
Но это всё – не грезы ли ночные,
Столь сладкие и чудные, что им
В действительность нельзя преобразиться?

На балконе снова появляется Джульетта.

Джульетта

Ромео, два-три слова – и прощай.
Когда любовь твоя чиста и если
Намерен ты вступить со мною в брак,
То завтра мне ответ свой передай, –
Чрез того, кого к тебе пришлю я, –
Где и когда венчальный наш обряд

Ты совершишь желаешь. Я тогда
Мою судьбу к твоим ногам повергну
И за тобой, властитель мой, пойду
В широкий мир.

Кормилица (за сценой)

Синьора!

Джульетта

Я иду! –
Но если ты не искренен, то я
Молю тебя...

Кормилица (за сценой)

Синьора!

Джульетта

Я сейчас! –
Молю тебя ухаживанье бросить –
И с горестью моей оставь меня.
Итак, пришлю я завтра.

Ромео

Я блаженством
Моей души...

Джульетта

Прощай, спокойной ночи
Желаю я тебе сто раз.

Уходит.

Ромео

Мне ночь
Сто раз мрачней без твоего сияния.
Как школьники спешат уйти от книг,
Так радостно любовь к любви стремится.
Как школы вид печалит взор их,
Так тяжко ей с любовью разлучиться.

Уходит.

Джульетта (*снова показываясь на балконе*)

Ромео! тс-с! Зачем не обладаю
Я голосом сокольничего, чтобы
Мне сокола обратно приманить?
Не смеет громко говорить неволя,
Не то бы грохот разрушила бы я,
Где эхо спит; воздушный этот голос
Тогда бы стал слабее моего,
От повторенья имени Ромео.

Ромео (*возвращаясь*)

То милая моя зовет меня...
Как сладостно звучат слова влюбленных
В ночной тиши, лелея нежно слух,
Как музыка!

Джульетта

Ромео!

Ромео

Дорогая!

Джульетта

В котором же часу должна я завтра
Прислать к тебе?

Ромео

Поутру к девяти.

Джульетта

Не пропущу назначенного часа.
Как долго ждать! как будто двадцать лет.
Забыла я – зачем тебя вернула.

Ромео

Позволь же мне оставаться здесь, пока
Не вспомнишь ты.

Джульетта

Желая, чтоб остался
Ты дольше здесь, я буду забывать
И думать лишь о том, как мне приятно
С тобою быть.

Ромео

А я стоять здесь буду,
Чтобы продлить забвение твое,
Забыв, что есть места другие в мире.

Джульетта

Почти уж утро, и желала б я,
Чтоб ты ушел – не дальше, впрочем, птички,
Которую, как узника в цепях,
На ниточки из шелка выпускает
Мальчишка-плут из рук своих и вновь
Ее к себе за эту нитку тянет,
Ревнуя к воле пленницу свою.

Ромео

Желал бы я твою птичкой быть.

Джульетта

И я желала б этого, мой милый, –
Но ласками замучила б тебя.
Прощай, прощай; минуты расставанья
Исполнены столь сладкого страданья,
Что я тебе до самого утра
Готова бы желать спокойной ночи.

Уходит.

Ромео

Пусть крепкий сон глаза твои закроет,
В твоей груди пусть водворится мир.
О если б я был этим сном и миром!
Теперь пойду к духовному отцу,
Ему свое я счаствие открою
И попрошу о помощи его.

Уходит.

Сцена 3

Келья монаха Лоренцо. Входит Лоренцо.

Лоренцо

С улыбкою на сумрачную ночь,
Пестря восток, глядят глаза денницы;
Пятнистый мрак, спеша, уходит прочь
От огненной Титана колесницы.
Покуда взор светила огневой
Не выглянул, чтоб встретить день приветом,
Покуда он еще росы ночной
Не осушил своим горячим светом, —
Должна моя корзина до краев
Наполниться, — мне нужно торопиться
Набрать в нее целительных цветов
И трав, где яд губительный таится.
Природа вся землею создана;
Земля для ней утроба и могила,
И много чад произвела она
И на своей груди затем вскормила.
В их качествах и свойствах много благ,
И чем-нибудь полезны все творенья;
Есть много сил в растениях, травах,
Все разное имеют назначенье.
Столь низкого нет в мире ничего,
Что б как-нибудь ко благу не служило,
Иль доброго настолько, чтоб его
Полезных свойств ничто не изменило.
Добро, порой, меняется в порок,
Есть иногда во зле благодеянье;
Вот, например, хоть этот бы цветок:
В нем есть и яд, и сила врачеванья.
В нем запах — жизнь, а сок в нем сильный яд,
Он чувства все и сердце убивает;
В травах и в нас два короля сидят:
Добро и зло; когда преобладает
Последнее, оно, как червь, грызет,
И от него растение умрет.

Входит Ромео.

Ромео

Отец мой, здравствуй.

Лоренцо

Benedicite!
Чей слышу я привет в столь ранний час?
Мой сын, что так поднялся спозаранку?
Должно быть, ты расстроен чем-нибудь.
У старика в глазах – всегда забота,
А где она, там вовсе не до сна;
Но там, где спать расположилась юность
Беспечная, там крепкий сон царит;
Поэтому, приход твой ранний служит
Порукой мне, что иль взволнован ты,
Иль в эту ночь в постель ты не ложился.

Ромео

Последнее верней – провел я время
Приятнее.

Лоренцо

Пусть Бог простит твой грех!
Ты ночь провел, должно быть, с Розалиной?

Ромео

Нет, мой отец; забыл я это имя
И горе то, что заключалось в нем.

Лоренцо

Но где ж ты был?

Ромео

Я пировал с врагами,
И рану мне внезапно там нанес
Один из них; он – тоже ранен мною,
И оба мы нуждаемся теперь
В твоем, отец, святом уврачеванье.
В моей душе я злобы не ношу:
И за себя, и за врага прошу.

Лоренцо

Яснее, сын, в загадках толку нет:
На них дают загадочный ответ.

Ромео

Так слушай. Я всем сердцем полюбил
Дочь старого синьора Капулетти,
Да и она мне сердце отдала.
Все слажено, и остается только
Тебе союз наш браком завершить.
Как, где, когда мы встретились, влюбились
И клятвами друг с другом обменялись –
Я расскажу об этом по пути;
Теперь я вот о чем тебя прошу:
Чтоб обвенчал сегодня же ты нас.

Лоренцо

Святой Франциск, какой переворот!
Ужели ты оставил Розалину,
Которую так горячо любил?
У молодых людей любовь не в сердце,
А лишь в глазах! Jesu Maria! сколько
На бледные вот эти щеки пролил
Ты горьких слез, и все из-за нее!
Как много ты растратил горькой влаги
В приправу той нетронутой любви,
Которая тебе уж не по вкусу!

Еще пары твоих глубоких вздохов
Не высохли от солнечных лучей,
Еще твои отчаянные стоны
И до сих пор звучат в моих ушах,
Со щек твоих еще не смыты пятна
От прежних слез. Ромео, если был
Когда-нибудь ты сам собою, если
Ты горевал и горести твои
Посвящены все были Розалине,
То неужель так изменился ты?
Признайся, что правдиво изреченье:
Коль твердости в мужчинах нет, тогда
И женщинам простительно паденье.

Ромео

Ты за любовь к ней сам меня банил.

Лоренцо

Не за любовь, мой сын, за сумасбродство.

Ромео

Советовал ты мне похоронить
Мою любовь...

Лоренцо

Да, но не с тем же, чтоб
Зарыть одну и выкопать другую.

Ромео

Прошу, оставь свои упреки; та,
Которую теперь я полюбил,
Мне за любовь сама любовью платит,
А в прежней я того же не встречал.

Лоренцо

Немудрено: ведь, было ей известно,
Что ты любовь в долбежку затвердил,
Ее складов еще не понимая.
Но, ветреник мой юный, я тебе
Готов помочь, единственно в надежде,
Что ваших двух семейств вражда в любовь
Чистейшую, чрез брак ваш, превратится.
Пойдем со мной.

Ромео

Пойдем, – я не могу
Откладывать.

Лоренцо

Не нужно торопиться:
Тот падает, кто слишком быстро мчится.

Уходят.

Сцена 4

Улица. Входят Бенволио и Меркуцио.

Меркуцио

Где, черт возьми, запропастился он?
Иль в эту ночь домой не возвращался
Ромео?

Бенволио

Да; он там не ночевал:
Я спрашивал его слугу.

Меркуцио

Ну, эта
Бездушная девчонка Розалина,
Наверное, сведет его с ума.

Бенволио

Тибальд, родня синьора Капулетти,
Прислал письмо к Ромео.

Меркуцио

Это вызов,
Ручаюсь я.

Бенволио

Он будет отвечать.

Меркуцио

Конечно; кто писать умеет, тот
И на письмо ответить в состоянье.

Бенволио

Я не о том; я хочу сказать, что Ромео примет вызов Тибальда.

Меркуцио

Бедный Ромео! Он уже и так мертв: он сражен черными глазами этой белолицей девчонки; его уши пронзены любовною песнью, и самый центр его сердца пробит стрелою слепого мальчишки. Так где же ему тянуться с Тибальдом?

Бенволио

А что такое Тибальд?

Меркуцио

Это больше, чем царь котов, могу тебя уверить; он законодатель всяких церемоний; он дерется, точно по нотам, соблюдая размер, паузы, такты; он не дает противнику и вздохнуть: раз, два, а третий удар уже у тебя в груди; он попадает в шелковую пуговку; это настоящий дуэлянт, тонкий знаток всех этих первых и вторых поводов к дуэли. Ах, как великолепно он делает выпады и обратные удары, эти бессмертные passado, punto revesso, hai¹...

Бенволио

Что такое?

Меркуцио

Чтоб им пусто было – этим шутам, этим шепелявым, кривляющимся фантазерам, этим настройщикам речи на новый лад! «Клянусь, отличный клинок! – Красавец мужчина! – Славная девка!» Не прискорбно ли, что на

¹ Выпад, отбой, тронул (итальянские фехтовальные термины).

нас так насели эти чужеземные мухи, эти продавцы мод, эти pardonnez-moi², которые придают такую важность новым формам, что им неудобно сидеть на старой скамье? Надоели они с этими своими «bon, bon»³.

Входит Ромео.

Бенволио

Вот идет Ромео, – Ромео идет!

Меркуцио

Он – точно высушенная селедка без икры. Бедное тело! оно из мяса превратилось в рыбу. Он находится в поэтическом настроении Петrarки; только в сравнении с его милой Лаурой была судомойка, хотя ее обожатель был искусней Ромео относительно прославления своей возлюбленной в стихах; Диодона, по его мнению, шлюха, Клеопатра – цыганка; Елена и Гера – распутницы и сволочь. Фисби обладала красивыми серыми глазами, но где же ей сравняться с его милой! – Синьор Ромео, bonjour!⁴ Вот французский привет твоим французским штанам. Ты нас отлично надул в эту ночь.

Ромео

Доброго утра вам обоим. Чем я вас надул?

Меркуцио

Вы ускользнули, синьор, ускользнули от нас.

Ромео

Извини меня, добрый Меркуцио; у меня было такое важное дело, а в подобных случаях человеку позволительно поступиться вежливостью.

Меркуцио

Другими словами, – в подобных случаях человек принужден сгибать колени.

² Простите меня (*фр.*).

³ Хорошо, хорошо (*фр.*).

⁴ Здравствуй (*фр.*).

Ромео

То есть кланяться?

Меркуцио

Ты как раз угадал.

Ромео

Это очень вежливое объяснение.

Меркуцио

Да, ведь, я настоящая гвоздика вежливости.

Ромео

Гвоздика в смысле цветка вообще?

Меркуцио

Именно.

Ромео

Но ведь и мои башмаки хорошо убраны розетками.

Меркуцио

Верно. Продолжай так шутить со мною, пока не износишь своих башмаков, так чтобы когда у них отвалятся их единственные подошвы, шутка твоя осталась одна-одинешенька.

Ромео

Вот так острота! Единственная по своему одиночеству.

Меркуцио

Разними нас, добрый Бенволио; мое остроумие слабеет.

Ромео

Бей свое остроумие хлыстом, пришпорь его, не то – я провозглашу:
партия моя!

Меркуцио

Нет, если твое и мое остроумие погонятся за дикими гусями, то я пропал,
потому что у тебя в одном из чувств больше дичи, чем у меня во всех пяти.
Не принимаешь ли ты меня за дикого гуся?

Ромео

Да ты никогда и не был для меня ничем иным, как гусем.

Меркуцио

Я укусу тебе ухо за эту насмешку.

Ромео

Не кусайся, добрый гусь.

Меркуцио

У тебя горько-сладкое остроумие, а это очень острый соус.

Ромео

А разве горько-сладкие яблоки – дурная приправа к хорошему гусю?

Меркуцио

Ну, твое остроумие растягивается, точно лайка; из одного дюйма можно
его расширить до локтя.

Ромео

Я растягиваю его до слова «ширина»: присоедини это понятие к слову «гусь» – выйдет, что ты в ширину и длину огромный гусь.

Меркуцио

Ну, не лучше ли так шутить, чем стонать из-за любви? Теперь ты общителен, теперь ты – Ромео, теперь ты – тот, что ты на самом деле, такой, какой ты по своим врожденным и приобретенным качествам. А эта слюнявая любовь похожа на шута, что мечется туда и сюда, чтобы спрятать свою шутовскую палку в какую-нибудь дыру.

Бенволио

Стой, стой, довольно!

Меркуцио

Ты останавливаешь меня; это называется – гладить против шерсти.

Бенволио

Не останови тебя, так ты будешь говорить без конца.

Меркуцио

Ты ошибаешься. Я не стал бы распространяться, так как дошел уже до самой сути моей речи и намеревался кончить ее.

Входят кормилица и Пьетро.

Ромео

Вот славный наряд!

Меркуцио

Парус! Парус!

Бенволио

Целых два: мужская рубаха и юбка.

Кормилица

Пьетро!

Пьетро

Слушаю.

Кормилица

Мой веер, Пьетро!

Меркуцио

Добрый Пьетро, прикрой ей лицо веером: он красивей.

Кормилица

Доброго утра, синьоры.

Меркуцио

Доброго вечера, прекрасная синьора.

Кормилица

Да разве теперь вечер?

Меркуцио

Да, не менее того, уверяю вас. Бесстыдная стрелка солнечных часов указывает уже на полдень.

Кормилица

Убирайтесь! кто вы такой?

Ромео

Это, милая женщина, человек, который сотворен Богом во вред себе самому.

Кормилица

Ну, право же, это хорошо сказано! Во вред себе самому, – так что ли? Синьоры, не может ли кто из вас сказать мне, где мне найти молодого Ромео?

Ромео

Я могу сказать. Но когда вы найдете его, он будет старше, чем теперь, когда вы его ищете. Я самый младший из людей с этим именем, если не худший.

Кормилица

Вы хорошо говорите.

Меркуцио

Вот как! Да разве худшее может быть хорошим? Очень удачно, очень умно!

Кормилица (*к Ромео*)

Синьор, если вы и есть Ромео, то мне нужно поговорить с вами по секрету.

Меркуцио

Сводня, сводня, сводня! Ату ее!

Ромео

Кого ты там травишь?

Меркуцио

Не зайца, синьор, а если и зайца, то это заяц в постном пироге, который несколько зачерствел и выдохся прежде, чем его съели.

Старый заяц хоть сед, но беды в этом нет:
Заяц в постный пирог пригодится;
Если ж этот пирог зачерствел и засох,
Старым зайцем легко подавиться.

Ромео, не пойдешь ли ты в дом своего отца? Мы думаем там обедать.

Ромео

Я приду туда вслед за вами.

Меркуцио

Прощайте, старая синьора! прощайте, синьора, синьора, синьора!
(*Напевая.*)

Меркуцио и Бенволио уходят.

Кормилица

Скатертью дорога! Скажите, пожалуйста, синьор, кто этот дерзкий купчишко, что наговорил так много пошлостей?

Ромео

Это господин, который любит слушать себя самого и может наговорить в одну минуту больше, чем другой кто-нибудь в целый месяц.

Кормилица

Если он скажет что-нибудь против меня, то я ему задам, хоть бы он был сильней, чем он есть на самом деле; я справлюсь и с двадцатью такими нахалами, а если нет, то я найду людей, которые его образумят. Подлый негодяй! Я не гулящая какая-нибудь, я не товарищ ему, шалопаю. (*Обращаясь*

к Пьетро.) Да и ты хороши: стоишь себе и позволяешь каждому негодяю надругаться надо мной в свое удовольствие.

Пьетро

Я не видал ни одного человека, который бы надругался над вами в свое удовольствие, а если бы увидал, то сейчас выхватил бы свое оружие, уверяю вас. Я обнажаю меч так же проворно, как всякий другой, когда подвертывается случай для хорошей драки и когда закон на моей стороне.

Кормилица

Клянусь Богом, он так разобидел меня, что я вся, как есть, дрожу. Подлый негодяй! – Синьор, мне нужно сказать вам два слова. Моя молодая госпожа приказала мне отыскать вас, а что она велела передать вам, об этом я пока помолчу. Прежде всего позвольте мне сказать вам, что если вы намерены ее одурачить, то это будет, как говорится, скверная штука, так как синьорина молода, и потому, если вы будете играть с нею в двойную игру, то это будет неладно и низко относительно такой благородной девушки.

Ромео

Няня, поклонись от меня своей госпоже, я заявляю тебе...

Кормилица

Вот добрая душа! клянусь, я скажу ей это. Господи, Господи! как она будет рада!

Ромео

Да что же ты ей скажешь, няня? Ты ведь не дослушала меня.

Кормилица

Я скажу ей, синьор, что вы заявляете; а это я понимаю так, что вы делаете ей предложение, как благородный человек.

Ромео

Скажи ей, чтоб она нашла предлог
Отправиться на исповедь сегодня;

И в келье у Лоренцо будем с нею
Обвенчаны. Вот за труды тебе.

Кормилица

Нет, нет, синьор, не нужно ничего.

Ромео

Да полно же, бери.

Кормилица

Сегодня, значит?
Ну, хорошо, она туда придет.
(Хочет уйти.)

Ромео

Постой еще. Так через час, не дольше,
Ты моего слугу найдешь у стен
Монастыря; он принесет веревки,
Что связаны, как лестница: по ней
Я в тьме ночной взойду на верх блаженства.
Прощай, да будь верна: за труд
Я заплачу. Поклон мой синьорине.

Кормилица

Благослови вас Бог! – Но вот что, –
Послушайте…

Ромео

Что, дорогая няня?

Кормилица

Ваш человек надежен? вы слыхали
Пословицу такую: тайны нет,
Когда двоим известен ваш секрет?

Ромео

Надежен он, как сталь, – не беспокойся.

Кормилица

Ну так вот что, синьор. Моя госпожа – самая милая девушка в свете. Господи, Господи! когда она была еще крошечной болтуньей... О! Тут в городе есть один граф, некто Парис, который очень желал бы подмазаться к ней, да она, голубушка, не хочет и смотреть на него, она отворачивается от него точно от какой-нибудь жабы. Я иногда дразню ее: говорю, что Парис хороший человек, и уверяю вас, что она тогда бледнеет, как полотно. – Скажите, пожалуйста, ведь, слова «Ромео» и «розмарин» начинаются с одной и той же буквы?

Ромео

Да, няня; а что? Оба слова начинают с буквы Р.

Кормилица

Какой вы насмешник! Да ведь это Р-р-р – собачья буква! Она годится для... – Нет, я уверена, что ваше имя начинается с какой-нибудь другой буквы. Моя госпожа подбирает к нему такие хорошенкие присказки – к вашему имени и к розмарину, – что вы бы заслушались.

Ромео

Кланяйся от меня твоей госпоже.

Кормилица

Буду кланяться тысячу раз.

Ромео уходит.

Пьетро!

Пьетро

Слушаю.

Кормилица

Идем скорей, ступай вперед.

Уходят.

Сцена 5

Сад Капулетти. Входит Джульетта.

Джульетта

Я нянюшку послала ровно в девять,
И мне она вернуться обещала
Чрез полчаса. Иль не нашла его?
Не может быть. Да! ведь она хромая.
Послами у любви должны быть мысли, –
Они летят во много раз быстрей,
Чем солнца свет с холмов сгоняет тени.
Вот почему любви богиня ездит
На голубях, амур имеет крылья,
И носится быстрее ветра он.
Уж поднялось до высшей точки солнце,
От десяти до полдня – три часа,
А няни нет. Когда б в ней были чувства
Сердечные и молодая кровь,
Тогда б она, как мяч, перелетела,
Чтоб передать мои слова ему,
А мне – слова Ромео дорогого.
Но многие из стариков похожи
На мертвцевов, – медлительны и вялы,
И тяжелы, и мрачны, как свинец.
Входят кормилица и Пьетро.
А! вот она. – Какие вести, няня?
Голубушка, ты видела его?
(Показывая на Пьетро.)
Вели ему уйти отсюда.

Кормилица

Пьетро,
Уйди и жди там у ворот.

Джульетта

Ну что же,
Голубушка? О Господи! что значит,
Что у тебя такой печальный вид?

Хотя б твои известья были грустны,
Ты весело их передай; когда ж
Ты с добрыми пришла ко мне вестями,
То музыки их сладкой не срами,
Играя их с такою кислой миной.

Кормилица

Устала я, дай мне передохнуть;
Смерть как болят все кости. Ну, прогулка!

Джульетта

Желала б я отдать тебе мои,
Взамен вестей. – Да говори же, няня.
Ну, добрая, ну, милая, скорей!

Кормилица

О Господи, какая спешка! Разве
Не можешь ты немножко потерпеть?
Ты видишь – мне дыханья не хватает.

Джульетта

Вполне дыханья хватит у тебя,
Чтобы сказать, что ты вздохнуть не можешь.
Пока ты мне все это говоришь,
Свою ты весть давно б сказать успела.
Ну, хороша она, или дурна?
На это лишь ответь мне поскорее.
Подробностей я подожду. Ну, что ж?

Кормилица

Ну, неважный выбор ты сделала. Нет, не умеешь ты выбирать мужчин.
Ромео! – нет, нет, не нужно его, хоть лицо у него красивей, чем у кого-нибудь, –
также и руки, и ноги, и талия, впрочем, о них не стоит и говорить. Но они

выше всякого сравнения. Нельзя сказать, что он был отменно вежлив; но я поручусь, что он кроток, точно ягненок. С Богом, девочка! – Вы уж пообедали?

Джульетта

Нет, нет, не то: все это я уж знала.
Что говорит о нашем браке он?

Кормилица

О Боже мой, как голова болит!
Как у меня слаба она, однако!
В висках стучит, как будто голова
Вся на куски готова разорваться.
Да и спина… ох, бедная脊на!
Благодарю покорно, что старуху
Ты до смерти готова загонять!

Джульетта

Мне право жаль, что ты страдаешь, няня;
Но, милая, что, что он говорит?

Кормилица

Он говорит, как честный человек
И вежливый, и добрый, и красивый –
И поручусь, что не обманщик он.
Где ваша мать?

Джульетта

Где мать? конечно, дома,
И где ж ей быть? Какие, няня, право,
Ты странные ответы мне даешь:
«Он говорил, как честный человек»,
«Где ваша мать?..»

Кормилица

Владычица святая!
Ты сердишься; ну, нечего сказать,
Больным костям хорошая припарка!
Теперь сама ты бегай для себя.

Джульетта

Ну не сердись! Что говорит Ромео?

Кормилица

Позволено тебе идти сегодня
На исповедь?

Джульетта

Позволено.

Кормилица

Так вот:
Иди сейчас к отцу Лоренцо в келью;
Там ждет жених, который хочет сделать
Тебя женой. Ага! теперь и кровь
Прихлынула к твоим щекам; они,
Как жар, горят при этой сладкой вести.
Ты – в церковь, я ж за лестницей пойду,
Чтоб милый твой в гнездо своей голубки
Забраться мог, когда наступит ночь.
Работница я вашему веселью,
Но в эту ночь наступит твой черед,
Ну, я пойду обедать, ты же – в келью.

Джульетта

Прощай! меня верх счаствия там ждет.

Сцена 6

Келья монаха Лоренцо. Входят Лоренцо и Ромео.

Лоренцо

Пусть небеса священный ваш союз
Благословят, чтобы потом со скорбью
Нам за него себя не упрекать.

Ромео

Аминь, аминь! но никакая скорбь
Той радости не может перевесить,
Что мне одна минута лишь дает,
Когда свою я дорогую вижу.
Соедини лишь крепко руки нам
Священными словами; пусть приходит
Хоть смерть затем, когда угодно ей,
Лишь милую назвать бы мне моей.

Лоренцо

Мой сын, восторг стремительный нередко
Имеет и стремительный конец,
И гибнет он в зените ликованья.
Такой восторг – то порох и огонь,
Что гибнут вдруг в минуту их любанья.
Сладчайший мед, в конце концов, претит:
Противен он от сладости чрезмерной.
В своей любви умереннее будь:
Разумная любовь прочна и длится;
Не торопись пройти блаженства путь:
Кто слишком скор – с медлительным сравнимся.

Входит Джульетта.

Вот и она. Такою легкой ножкой
Не вытоптать вовеки этих плит.
Влюбленные по тонкой паутине,
Что в воздухе летает в летний зной,
Могли б ходить, – так суeta легка!

Джульетта

Привет мой вам, духовный мой отец!

Лоренцо

Пусть, дочь моя, тебя за твой привет
Благодарит от нас двоих Ромео.

Джульетта

Я и его приветствую; иначе
Тут не за что ему благодарить.

Ромео

О, милая Джульетта, если счастья
В твоей душе так много накопилось,
Как и в моей; когда ты можешь радость
Передавать искуснее, чем я, –
То усади своим дыханьем воздух
И музыкой богатой языка
Изобрази то счаствие, что оба
Мы чувствуем, встречаясь тут.

Джульетта

Любовь,
Что сущностью богаче, чем словами,
Горда собой, не требуя прикрас.
Кто сосчитать имущество свое
Способен, тот не более, как нищий;
Моя ж любовь так вышла из границ,
Что не могу я счесть и половину
Ее богатств.

Лоренцо

Мы кончим все сейчас.
Пойдемте же: святая церковь вас
Соединит обоих в плоть едину.

Акт III

Сцена 1

Площадь. Входят Меркуцио, Бенволио, паж и слуги.

Бенволио

Меркуцио, прошу тебя, уйдем:
День жарок, и не дома Капулетти;
А встреть мы их – быть ссоре: в зной такой
Клокочет кровь, и так легко взбеситься.

Меркуцио

Ты похож на одного из тех молодцов, что, войдя в тратторию, ударяют своею шпагой по столу, и говорят: «Дай Бог, чтобы ты мне не понадобилась», но когда выпьют вторую чашку, то ни с того ни с сего обнажают эту шпагу против прислужника.

Бенволио

Так я похож на такого молодца?

Меркуцио

Ну да; когда ты в дурном расположении духа, ты горяч, как любой забияка в Италии, а тебя так легко привести в подобное состояние, – и тогда ты вспыхиваешь вдруг.

Бенволио

Что же дальше?

Меркуцио

А то, что будь на свете двое таких людей, как ты, скоро у нас не стало бы ни одного из вас: вы убили бы друг друга. Ты!.. Да ты способен поссориться с человеком из-за того, что у него в бороде одним волосом больше или меньше, чем у тебя; ты готов затеять ссору с человеком, щелкающим

орехи, на том основании, что у тебя глаза орехового цвета. Ну, чей глаз, за исключением твоего, может увидеть в этом повод для ссоры? Твоя голова наполнена ссорами, как яйцо жидкостью, хоть из-за этого задора она и разбита у тебя, как негодное яйцо. Ведь поссорился же ты с одним прохожим за то, что он кашлял на улице и своим кашлем разбудил твою собаку, спавшую на солнце. Не ты ли обругал портного за то, что он надел свой новый камзол, не дождавшись Пасхи, а еще кого-то за то, что он свои новые башмаки затянул старыми тесемками? И ты поучаешь меня – избегать ссоры!

Бенволио

Если б я был задорен, как ты, то продал бы свою жизнь первому встречному, кто поручился бы за нее на час с четвертью времени.

Меркуцио

Поручиться за нее! Как же, нашел дурака!

Бенволио

Клянусь головой моей, сюда идут Капулетти.

Меркуцио

Клянусь моей пяткой, мне до этого нет никакого дела.

Входят Тибальдо и другие.

Тибальдо (*своим спутникам*)

Идите вслед за мной, мне нужно с ними
Поговорить. – Синьоры, добрый день!
С одним из вас я обменяюсь словом.

Меркуцио

Словом – с одним из нас? Прибавьте к этому слову еще что-нибудь;
скажите – словом и ударом.

Тибальдо

Я готов, синьор, если вы подадите к этому повод.

Меркуцио

А сами вы разве не можете найти его и без меня?

Тибальдо

Меркуцио, ты принадлежишь к хору Ромео.

Меркуцио

К хору! Да разве мы музыканты? А если мы музыканты, то ты не услышишь от нас ничего, кроме разноголосицы. Вот мой смычок – он заставит тебя плясать. Черт побери! хор!

Бенволио

Мы говорим на площади; зайдем
Куда-нибудь, чтоб обсудить спокойно,
В чем состоят обиды ваши, – или
Совсем уйдем: все тут глядят на нас.

Меркуцио

И пусть глядят, – на то глаза даны;
Ни для кого не тронусь с места я.

Входит Ромео.

Тибальдо

Ну хорошо, синьор, довольно; вот
Мой человек идет.

Меркуцио

Будь я повешен,
Когда твою ливрею носит он!
Ты вызови его на поединок,

И будет он готов тебе служить;
Твой человек он только в этом смысле.

Тибальдо

Моя любовь к тебе, Ромео, может
Придумать лишь одно тебе названье:
Ты – негодяй.

Ромео

Причина, по которой
Тебя любить, Тибальдо, должен я,
Мне не дает отаться взрыву гнева
За дерзкие слова твои. Я вовсе
Не негодяй. Итак, прощай; я вижу –
Не знаешь ты меня.

Тибальдо

Мальчишка, это
Не извинит тех оскорблений, что
Нанес ты мне. Ну, вынимай же шпагу.

Ромео

Я никогда тебя не оскорблял;
Тебя люблю я больше, чем ты можешь
Вообразить, не зная о причине
Моей любви. Мой добрый Капулетти,
Чье имя мне так мило, как мое,
Не горячись.

Меркуцио

Позорное смиренье!

Alla stoccata⁵ устранит его.
Ну, крысолов Тибальдо, выходи.
(Вынимает меч.)

Тибальдо

Что тебе нужно от меня?

Меркуцио

Ничего, достойный царь котов, кроме одной из ваших девяти жизней; а остальные я буду выбивать из вас, смотря по вашему обращению со мной. Не угодно ли вам вытащить за уши ваш меч из кожаного футляра? Не то – мой меч еще прежде этого очутится возле ваших ушей.

Тибальдо

Я к вашим услугам.

Ромео

Меркуцио, вложи свой меч в ножны.

Меркуцио

Пожалуйте, синьор, за вами выпад.

Ромео

Бенволио, меч обнажи и выбей
Оружие из рук их. Господа,
Не стыдно ль вам! Оставьте эту ссору.
Меркуцио! Тибальдо! Герцог драки
На улицах Вероны запретил.
Постой, Тибальд! Меркуцио!

Тибальдо и его приверженцы уходят.

⁵ Колючий удар. (Итальянский фехтовальный термин.)

Меркуцио

Я ранен;
Чума на вас, – на оба ваши дома!..
Покончено со мной... и он ушел!
И неужель совсем он цел остался?

Бенволио

Ты ранен?

Меркуцио

Да, – царапина одна,
Царапина, но этого довольно.
Эй, паж, ступай и приведи врача.

Паж уходит.

Ромео

Ободрись, друг мой, эта рана не может быть глубока.

Меркуцио

Да, она не так глубока, как колодезь, и не так широка, как церковная дверь, но и ее довольно: она сделает свое дело. Приходи ко мне завтра, и ты найдешь меня покойным человеком. Я уже не гожусь для этого мира. Чума на оба ваши дома! Черт возьми! Чтобы какая-нибудь собака, кошка, мышь оцарапала меня до смерти! Хвастун, бездельник, негодяй, который дерется по правилам арифметики! И на кой черт ты сунулся между нами? Я ранен из-под твоей руки.

Ромео

Я хотел уладить все к лучшему.

Меркуцио

В какой-нибудь дом отведи меня,
Бенволио, не то — я упаду
Без чувств. Чума на оба ваши дома!
Я из-за них стал пищей для червей,
И мне конец. Чума на оба дома!

Меркуцио и Бенволио уходят.

Ромео

Из-за меня смертельно ранен друг мой
И родственник столь близкий государя!
Ругательством Тибальда честь моя
Запятнана, — Тибальда, что за час
Тому назад был все равно, что брат мне.
О, милая Джульетта, красота
Твоя мой нрав железный умягчила
И сделала изнеженным меня!

Бенволио возвращается.

Бенволио

Ромео, о Ромео! умер храбрый
Меркуцио! дух доблестный его,
Безвременно презревши эту землю,
На небеса подняться поспешил.

Ромео

Дня этого зловещая судьба
На много дней продлится; им беда
Лишь началась, а кончится с другими.

Тибальдо возвращается.

Бенволио

Вот бешеный Тибальд идет опять.

Ромео

Он жив, свою победу торжествуя,
А между тем Меркуцио убит!
Прочь от меня, уступчивая кротость!
Пусть бешенство теперь ведет меня!
Тибальд, ты дал мне имя негодяя –
Возьми его; Меркуцио душа
Еще парит у нас над головами
И ждет твоей, чтоб вместе улететь.
Иль ты, иль я, иль оба мы должны
Сопутствовать ему.

Тибальдо

Мальчишка жалкий,
Ты был его приятелем, и ты
С ним полетишь.

Ромео

Ну, это меч решит.

Они дерутся; Тибальдо падает.

Бенволио

Беги, беги, Ромео!
Тибальд убит, и граждане в тревоге.
Чего ж ты здесь растерянный стоишь?
Приговорит тебя ведь герцог к смерти,
Когда тебя застанут здесь. Беги!

Ромео

Моя судьба глумится надо мною.

Бенволио

Что ж ты стоишь? Беги, беги, Ромео!

Ромео уходит. Сбегается толпа граждан.

Первый гражданин

Куда бежал тот, кто убил Меркуцио?
Куда ушел Тибальд, его убийца?

Бенволио

Вот он лежит.

Первый гражданин

Вставай, иди за мной,
Я требую во имя государя.

Входят герцог со свитой, Монтекки и Капулетти с женами и другие.

Герцог

Где подлые зачинщики резни?

Бенволио

Я рассказать могу вам, государь,
Подробности несчастной этой ссоры.
Вот человек, которым был убит
Твой родственник Меркуцио. Лежит он
Убитый сам за то рукой Ромео.

Синьора Капулетти

Племянник мой Тибальдо, брата сын!
О, герцог, муж мой, дядя! пролилась
Кровь милого племянника! О, герцог,
О государь, когда ты справедлив,
За нашу кровь пролей ты кровь Монтекки!
Племянник мой!..

Герцог

Бенволио, кто был
Зачинщиком кровавой этой драки?

Бенволио

Тибальдо, что убит рукой Ромео.
С ним ласково Ромео говорил,
Прося понять безумье этой ссоры;
Грозил ему и вашим гневом он;
Но это все, – хоть высказано было
С спокойствием во взглядах и словах
И с кроткою мольбою, – не могло
Взрыв бешенства Тибальда успокоить;
Остался он к внушеньям мира глух –
И бросился с пронзающею сталью
На смелого Меркуцио; и тот,
Не менее горячий, чем Тибальдо,
С противником вступил в смертельный бой.
С воинственным презреньем отражал он
Смерть от себя и отсыпал обратно
Ее врагу, который, в свой черед,
Искусно отражал ее. Ромео
Вскричал: «Друзья, довольно, перестаньте!»
Быстрее слов была его рука –
И выбила клинки их роковые;
Но из-под ней успел уже Тибальд
Меркуцио нанести удар смертельный.
Тибальд бежал, но вслед затем вернулся.
Тут бешенством Ромео закипел,
И в тот же миг они вступили в битву.
Еще меча я вынуть не успел,

Чтоб их разнять, как уж упал Тибальдо.
Убив его, Ромео убежал.
Вот истина, клянусь моей жизнью.

Синьора Капулетти

Он родственник Монтекки, и, понятно,
Он, ради них, неправду говорит.
До двадцати сражавшихся тут было,
А между тем один Тибальд убит.
Прошу я вас о правосудье, герцог!
Обязаны вы правый суд свершить, –
Тибальд убит, его убил Ромео,
А потому и он не должен жить.

Герцог

Но он убил того, кто был убийцей
Меркуцио; за дорогую кровь
Меркуцио кто должен заплатить мне?

Монтекки

Конечно, не Ромео, государь!
Он другом был Меркуцио, и он
Убил того, кого б казнил закон;
Вот вся его вина.

Герцог

И за нее
Немедленно его мы изгоняем.
От ваших ссор и сами мы страдаем:
Тут пролилась родная кровь моя,
И накажу за это строго я,
Так что, неся тяжелую расплату,
Оплачите вы все мою утрату.
Ко всем мольбам останусь я глухим;
Ни слезы, ни мольбы, ни извиненья
Здесь искупить не могут преступленья,

И потому – не прибегайте к ним.
Пусть поспешит Ромео удалиться,
А если нет – он с жизнию простится.
Прощать убийц! да это все равно,
Что с ними быть в убийстве заодно.

Уходят.

Сцена 2

Комната в доме Капулетти. Входит Джульетта.

Джульетта

Вперед, вперед, на огненных ногах,
Неситесь быстрее, кони Феба,
К его дворцу. Когда б у вас возницей
Был Фаэтон, погнал бы он хлыстом
К закату вас, и ночь бы наступила
Немедленно. Любви подруга, ночь!
Раскинь свое густое покрывало,
Чтобы ничьи нескромные глаза
Во тьме твоей Ромео не видали;
Чтоб кинулся в объятья он мои,
Подкравшися неслышно и незримо.
Влюбленные способны видеть все,
Что нужно им, довольствуясь светом
Их красоты; когда любовь слепа,
То более всего ей ночь подходит.
Приди же, ночь степенная, скорей, –
Вся в черное одетая матрона, –
И научи меня – как проиграть
Мне в той игре, которую ведут
Два девственных и непорочных сердца.
Прикрой мою бунтующую кровь,
Которая в лицо мне ударяет,
Ты черною одеждой своей,
Пока моя стыдливая любовь,
Смелее став, не свыкнется с той мыслью,
Что в истинной любви все – только скромность.
Приди же, ночь, скорей; приди, Ромео,
Мой день во тьме; на крыльях этой ночи
Ты явишься мне чище и белей,
Чем первый снег у ворона на перьях.
О, тихая, ласкающая ночь,
Ночь темная, приди, дай мне Ромео.
Когда же он умрет, возьми его
И раздроби на маленькие звезды:
Украсит он тогда лицо небес,
Так что весь мир, влюбившись в ночь, не будет
Боготворить слепящий солнца свет.
Купила я себе приют любви,
Но не вошла еще я во владенье;
Я продана сама, но покупщик
Пока еще не пользуется мною.

Мне этот день томителен, как ночь
Пред праздником томительна ребенку,
Который ждет и не дождется дня,
Чтобы надеть готовые обновки.

Входит кормилица с веревочною лестницей.

Но вот идет кормилица моя
И весть несет. Небесным красноречьем,
Мне кажется, владеет тот язык,
Что имя лишь Ромео произносит.
Что нового? Что у тебя там, няня?
Веревки, что ль, которые тебе
Велел принести Ромео?

Кормилица

Да, веревки.
(*Бросает веревки на пол.*)

Джульетта

Ах, что с тобой? что ты ломаешь руки?

Кормилица

О, горе мне! Он умер, умер, умер!
Пропали мы, погибли, синьорина;
Злосчастный день! скончался, мертв, убит!

Джульетта

Иль небеса так злобы?

Кормилица

Зол Ромео,
А небеса не могут злыми быть.

Ромео! о, Ромео! кто бы мог
Когда-нибудь себе представить это?

Джульетта

Ты демон, что ль, что мучишь так меня?
Твои слова, ведь это – пытка ада!
Или убил Ромео сам себя?
Скажи лишь «да» – простое это слово,
Простое «да» способно отравить
Скорей, чем взгляд смертельный василиска.
Я – уж не я, коль есть такое «да»,
Когда глаза закрылись, о которых
Ты скажешь «да». Так говори же «да»,
Когда убит он; если ж нет, то – «нет».
Ты порешишь одним коротким звуком,
Блаженству мне отдаваться или мукам.

Кормилица

Сама, сама я видела ту рану;
Ужасный знак! – тут, на его груди...
Несчастный труп, – и бледный точно пепел,
Весь, весь в крови, в запекшейся крови!
При виде том я в обморок упала.

Джульетта

Разбейся же, о сердце: ты – банкрот,
Разбейся вдруг; глаза мои, в темницу!
Уж больше вам на воле не смотреть.
Презренный прах, отдайся снова праху;
Пусть кончится скитальчество твое
Здесь на земле; ты и Ромео – оба
Покойтесь вдвоем под крышкой гроба!

Кормилица

Тибальд, Тибальд, мой ласковый Тибальд,
И лучший друг, какого я имела,

Тибальд, такой честнейший господин!..
И дожила я до его кончины!

Джульетта

Какой на нас нанесся ураган?
Ромео мой убит, Тибальдо умер!
Мой дорогой кузен и мой супруг,
Что мне еще дороже. Если так,
Труби, труба, всеобщую погибель!
Кто жив еще, коль этих двух уж нет?

Кормилица

Тибальд убит, его убил Ромео,
И изгнан он.

Джульетта

О Боже, неужели
Тибальда кровь Ромео пролил?

Кормилица

Да.
Злосчастный день! да, да, он пролил, пролил!

Джульетта

Цветущее лицо, с змеиным сердцем!
Скрывался ли в таком прекрасном гроте
Когда-либо дракон? Злодей-красавец!
Ты, ангелу подобный падший дух!
О, ворон злой, но в перьях голубицы!
Свирепый волк во образе ягненка!
Тварь гнусная с божественным чelом!
Контраст всему, чем кажешься ты с виду!
Святой в грехах, в почете негодяй!

О, что ж тебе, природа, остается
Творить в аду, когда ты духу зла
Дала приют в раю столь нежной плоти?
Видал ли кто столь чудный переплет
На книге с столь позорным содержаньем?
Как мог обман подобный обитать
В таком дворце роскошном?

Кормилица

Нет в мужчинах
Ни совести, ни честности, ни правды;
И все они лгуны и лицемеры:
Никто из них не соблюдает клятв.
Где мой слуга? – Подай мне aqua vitae⁶
Несчастие такое, это горе
До времени состарило меня...
Позор тебе, позор тебе, Ромео!

Джульетта

Пусть волдыри покроют твой язык,
За эту брань. Не на позор Ромео
Родился в свет, и на его чело
Бессовестный позор взойти стыдится:
Оно есть трон, где восседает честь,
Единая правительница мира.
О, что за зверь была я, что его
Бранила так!

Кормилица

Но неужели хвалит
Того, кто был убийцею кузена?

Джульетта

Могу ль о нем я дурно говорить?

⁶ Живая вода (*лат.*). Здесь: водка.

Он мой супруг. – Мой бедный муж, кто имя
Твое добром помянет, если я,
Твоя жена не больше трех часов,
Его уже так истерзать успела?
За что ж убил, негодный ты, кузена?
За то, что он, негодный мой кузен,
Хотел убить тебя, мой муж. Прочь слезы
Безумные, вернитесь к своему
Источнику: вы – данники печали,
И счастью дань ошибкой принесли.
Живет мой муж, которого Тибальдо
Хотел убить, а сам Тибальдо умер...
Все радость тут; из-за чего ж я плачу?
Но слово здесь я слышала одно,
Что хуже, чем Тибальда смерть: убило
Оно меня, и позабыть его
Желала б я; но в памяти моей,
Увы! оно настойчиво гнездится,
Как тяжкий грех у грешника в уме.
Тибальд убит, а мой Ромео изгнан!
И это «изгнан», только слово «изгнан»
Убило мысль о тысячах Тибальдо.
Тибальда смерть – достаточное горе,
Хотя бы все несчастье было в ней.
Но ежели, сообщество любя,
Беда с бедой должна соединяться,
То почему за вестью, что Тибальд
Убит, тотчас не сказано мне было,
Что мой отец иль мать моя, иль оба
Скончалися они? Такое горе
Я выплакать могла бы. Но сказать –
«Тибальд убит» и вслед за тем прибавить:
«Ромео изгнан» – значит умертвить
Отца и мать, Тибальдо и Ромео,
И самую Джульетту, – всех убить!
Ромео изгнан! Ужасу сих слов
Нет ни конца, ни меры, ни предела, –
Их бедствия нельзя изобразить.
Где мать, отец?

Кормилица

Рыдают над Тибальдом.
Ты к ним пойдешь? Я провожу тебя.

Джульетта

Нет, путь они слезами омывают
Там раны у покойника, а я
Об изгнанном Ромео буду плакать,
Когда уже просохнут слезы их.
Возьми веревки. – Бедные веревки,
Обмануты вы так же, как и я:
Ромео изгнан, путь к моей постели
Устроил он из вас, но я, девица,
Так и умру девицею-вдовой.
Кормилица, пойдем, возьми веревки,
Хочу я лечь на брачную постель.
Ромео мой не посетит ее,
Пусть смерть возьмет девичество мое!

Кормилица

Иди в свою ты комнату, а я
Найду его, чтобы тебя утешить.
Я знаю, где он. Слушай, твой Ромео
Здесь будет в эту ночь; пойду к нему –
Скрывается он в келье у Лоренцо.

Джульетта

Иди, иди, отдав ему вот это
Кольцо; скажи, чтоб он пришел проститься.

Уходят.

Сцена 3

Келья монаха Лоренцо. Входят Лоренцо и Ромео.

Лоренцо

Ну, выходи, Ромео, выйди, трус;
Печаль в твои достоинства влюбилась,
И с бедствием повенчан ты.

Ромео

Отец,
Что нового? Чем герцог порешил?
Какое мне грозит знакомством горе,
Которого еще не знаю я?

Лоренцо

Мой милый сын, ты слишком хорошо
Знаком и так с угрюмою печалью.
Известие о приговоре принца
Тебе принес я.

Ромео

В чем он состоит?
Не в смерти ли?

Лоренцо

Он не настолько строг:
Ты присужден не к смерти, а к изгнанию.

Ромео

К изгнанию? Будь милостив, скажи,
Что к смерти: мне страшней гораздо ссылка;
Не говори ты мне о ней, отец.

Лоренцо

Ты изгнан лишь отсюда, из Вероны;
Не унывай: обширен Божий мир.

Ромео

Вне стен ее нет никого мира;
Там мука лишь, чистилище и ад.
Изгнание отсюда есть изгнанье
Из мира, а изгнание из мира
Есть та же смерть, с названием другим,
Неправильным; и называя смерть
Изгнанием, ты голову мне рубишь
Секирою из золота, следя
С улыбкою за гибельным ударом.

Лоренцо

О, смертный грех – твоя неблагодарность!
Проступок твой, по нашему закону,
Смерть заслужил, но добрый герцог наш,
Из милости к тебе, закон нарушил,
И приговор он смертный заменил
Изгнанием. Большая это милость,
И этого не понимаешь ты!

Ромео

Мученье, а не милость; небеса –
Здесь, где живет Джульетта. Каждый кот,
Собака, мышь, последнее творенье

Ничтожное – живут здесь, в небесах, –
Все на нее тут могут любоваться;
Ромео – нет. У мух навозных больше
Почетных прав, свободы для любви,
Чем у него: они свободно могут
К ее руке прекрасной припадать,
Бессмертное блаженство похищая,
По временам, с ее невинных губок,
Что, в чистоте девической своей,
Самих себя касаясь, краснеют.
Дозволено все это делать мухам,
Мне ж велено от этого бежать;
Им – воля, мне – изгнание. И ты
Мне говоришь, что ссылка лучше смерти!
Иль у тебя нет яда под рукой,
Иль острого ножа, или другого
Готового орудия для смерти,
Лишиь бы не столь ужасного, как ссылка,
Чтобы меня убить? – Я изгнан... О!
Ведь это слово грешники в аду
Со скрежетом и стоном произносят;
Как у тебя, духовного лица,
Врача души, решителя грехов
И моего испытанного друга –
Как у тебя теперь достало духу
Меня терзать ужасным словом «изгнан»?

Лоренцо

Помешанный, безумный человек!
Дай мне сказать два слова.

Ромео

Чтоб опять
Заговорить о ссылке?

Лоренцо

Я хочу
Оружье дать тебе, чтоб это слово
Ты отразил. В беде услада – мудрость.

Она тебя утешит и в изгнаны.

Ромео

Опять оно, изгнанье! – К черту мудрость!
Не может, ведь, создать она Джульетту,
Переместить Верону, отменить
Мой приговор. Когда она бессильна,
То нечего о ней и говорить.

Лоренцо

Я вижу, что нет слуха у безумцев.

Ромео

Как быть ему, когда у мудрецов
Нет зрения?

Лоренцо

Обсудим-ка с тобою
Твои дела.

Ромео

Как можешь ты судить
О том, чего не чувствуешь? Когда бы
Ты молод был, как я, любил Джульетту,
Обвенчан был лишь час тому назад,
Сведен с ума и умертвил Тибальда
И изгнан был, как я, – тогда бы ты
Мог говорить; ты волосы бы рвал
И на землю упал бы так, как я,
Чтоб мерку снять для будущей могилы.

Стучат в дверь.

Лоренцо

Вставай, уйди, Ромео! Милый, спрячься.

Ромео

Не спрячусь я, пока пары от вздохов
Меня от глаз не скроют, как туман.

Стучат.

Лоренцо

Кто там стучит? кто там? – Вставай, Ромео.
Вставай; тебя здесь могут захватить.

Стучат.

Беги в мою молельную. – Сейчас!
О Господи, как он упрям. – Иду!

Стучат.

Кто громко так стучится? Вы откуда?
Что нужно вам?

Кормилица

Впустите, и тогда
Узнаете. Синьорою Джульеттой
Я прислана.

Лоренцо

О, если так, добро
Пожаловать.

Кормилица

Святой отец, скажите –
Где муж моей синьоры, где Ромео?

Лоренцо

Вон, на полу, он опьянел от слез.

Кормилица

Как и моя синьора: с нею то же.
О, горькое сочувствие! бедняжки!
Как раз вот так лежит она и плачет
Безудержно. – Да будьте же мужчиной;
Ну, встаньте для Джульетты, для нее!
Зачем вздыхать так глубоко?

Ромео

Ах, няня!

Кормилица

Синьор, синьор, ведь смерть – конец всему.

Ромео

Ты о Джульетте здесь упомянула?
Ну, что она? считает ли меня
Она теперь убийцей закоснелым?
Ведь колыбель счастливых наших дней
Я запятнал столь близкою ей кровью!
Что делает, что говорит она,
Она, моя супруга в тайном браке, –

Теперь, когда расторгнут наш союз?

Кормилица

Да ничего не говорит, все плачет;
То упадет в постель, то вскочит снова,
Зовет Тибальда, вскрикнет вдруг «Ромео!»
И падает.

Ромео

Как будто это имя
Убьет ее внезапно, точно пуля,
Подобно как ее кузен убит
Проклятою рукой того ж Ромео!
Скажи, монах, скажи мне, где та часть
Презренная вот этой самой плоти,
Где имя то гнездится, чтобы я
Разрушить мог приют тот ненавистный!
(Вынимает меч.)

Лоренцо

Мужчина ль ты? По виду – да, мужчина,
Но женские ты проливаешь слезы
И действуешь, как неразумный зверь.
О, женщина, во образе мужчины,
В двух видах зверь! меня ты изумляешь.
Клянусь святым я орденом моим,
Я думал, что характером ты тверже.
Ты умертвил Тибальда, а теперь
Себя убить ты думаешь – и вместе
Убить жену, живущую тобою,
Проклятие обрушив на себя!
Что восстаешь ты на свое рожденье,
На небо, землю, – так как все они
В тебе слились, и ты намерен разом
Расторгнуть их тройной союз. Стыдись!
Позоришь ты свой образ и свой ум,
Свою любовь, – ты ими наделен
С избытком, но, как ростовщик, не хочешь
Извлечь из них ту истинную пользу,

Которая украсила бы их.
Что сделалось с твою благородной
Наружностью? На восковую куклу
Ты стал похож, утратил твердость мужа;
Твоя любовь – лишь клятвопреступленье,
Так как убить ты хочешь ту любовь,
Которую поклялся ты лелеять;
Твой ум, краса и тела и любви,
В поступках их обоих исказился:
Как порох у неловкого солдата
В его суме: он вспыхнул вдруг, – и ты
Разорван им, не зная – как владеть
Орудием для собственной защиты.
Ну, полно, встань, ободрись; ведь, Джульетта,
Из-за которой чуть не умер ты,
Жива, – и в этом случае ты счастлив.
Тебя Тибальд хотел убить, но ты
Убил его, – и здесь ты тоже счастлив.
Закон, что смерть сулил тебе, смягчен:
Ты не казнен, а изгнан, – снова счастье!
Да, сыплются все блага на тебя,
Фортуна льнет к тебе, облекшись в лучший
Наряд, но, как сердитая девчонка,
Ты дуешься на счастье свое
И на любовь свою. Остерегайся, –
Не то – дойдешь до жалкого конца.
Ступай к своей возлюбленной, как было
Условлено; к ней в комнату войди,
Утешь ее; но там не оставайся
До той поры, как ставят часовых, –
Иль в Мантую тебе уж не пробраться.
Жди в Мантуе, пока мы не найдем
Возможности всем объявить о браке,
С ним помирить друзей и испросить
Прощения у герцога. В Верону
Мы вызовем тогда тебя, – и радость
Твоя сильней в сто тысяч будет раз,
Чем этот плач при отправленьи в ссылку.
Кормилица, ступай вперед, поклон
Мой передай синьоре; пусть уложит
Пораньше всех своих домашних спать, –
Не мудрено устроить это: все
Утомлены своим тяжелым горем.
Скажи ей, что идет Ромео.

Кормилица

Боже!
Готова я оставаться тут всю ночь –
Разумные такие речи слушать.
Ученость-то, ученость-то что значит!
Я госпоже моей скажу, синьор,
Что вы сейчас придетете.

Ромео

Хорошо.
Скажи, чтобы она была готова
Меня бранить.

Кормилица

Вот вам кольцо от ней.
Скорей, синьор, становится уж поздно.

Уходит.

Ромео

Как это все ободрило меня!

Лоренцо

Иди, иди; спокойной ночи. Помни:
Твоя судьба зависит от того,
Чтоб здесь не быть, как станут ставить стражу,
Или чуть свет уйти переодетым.
Жди в Мантуе: через твоего слугу,
Которого я отыщу, ты будешь,
По временам, известья получать
О всем, что здесь в твою случится пользу.
Дай руку мне; уж поздно; ну, прощай,
Спокойной ночи.

Ромео

Если б эта радость,
Что выше всех других, не призывала
Меня теперь, то было б горько мне
С тобою так поспешно разлучиться.
Прощай.

Уходят.

Сцена 4

Комната в доме Капулетти. Входят Капулетти, синьора Капулетти и Парис.

Капулетти

Синьор, у нас теперь такое горе,
Что времени еще мы не нашли
Поговорить с Джульеттой; ведь она
Любила так Тибальда, да и я
Его любил. Что делать, родились мы,
Чтоб умереть. Теперь уж очень поздно,
Сегодня уж она не выйдет к нам.
Я сам уж был бы час назад в постели.
Когда б не ваше общество.

Парис

В такие
Минуты горя не до сватовства.
Синьора, доброй ночи; передайте
Поклон мой синьорине.

Синьора Капулетти

Передам
И расспросчу Джульетту завтра утром,
Что думает она на этот счет.
Теперь она вся отдалась печали.

Капулетти

Синьор Парис, решаюсь поручиться
Я за любовь к вам дочери моей.
Я думаю, — нет, я не сомневаюсь, —
Она во всем послушна будет мне.
Жена, сходи к ней, прежде чем ты ляжешь
В свою постель, и сообщи ей тотчас
О предложение сына моего
Париса; и скажи ты ей, что в среду...

Но что у нас сегодня?

Парис

Понедельник.

Капулетти

Ужели? Ну, так в среду слишком рано,
А пусть в четверг. Скажи ей, что в четверг
Венчается она вот с этим графом.

(*Парису.*)

Вы будете ль готовы к четвергу,
И нравится ль такая вам поспешность?
Отпразднуем мы свадьбу поскромней:
Вот видите, Тибальд убит недавно,
А так как он наш родственник, то скажут,
Что смерть его нам нипочем, когда
Мы пировать уж слишком шумно будем.
Поэтому, с полдюжины друзей –
И только. Что же думаете вы
О четверге?

Парис

Синьор, желал бы я,
Чтобы четверг был завтра!

Капулетти

Хорошо.
Итак, в четверг. Жена, иди к Джульетте
И сообщи о дне венчанья ей.
Синьор Парис, прощайте. – Эй, огня
Мне в комнату! Светите мне. Теперь
Так поздно, что сейчас нам будет можно
Сказать, что очень рано. – Доброй ночи!

Уходят.

Сцена 5

Комната Джульетты. Входят Ромео и Джульетта.

Джульетта

Как! хочешь ты уйти? Но далеко
Еще до дня. Не жаворонок это,
А соловей твой робкий слух встревожил;
Он по ночам всегда поет вон там,
На дереве гранатовом. Поверь мне,
Мой дорогой, ты слышал соловья.

Ромео

Не соловей, а жаворонок пел.
Смотри, моя любовь, как на востоке
Расходятся друг с другом облака
И полосы завистливые света
Подобно бахроме охватывают их.
Светильники ночные дрогорели;
Веселый день на цыпочках стоит,
Смотря через туманные вершины
Высоких гор. Я должен уходить,
Чтоб быть живым; иль здесь еще оставаться –
И умереть.

Джульетта

Не утренний то свет,
А метеор; его послало солнце,
Чтоб он твоим факелоносцем был
И освещал до Мантуи дорогу.

Ромео

Пускай меня захватят и убьют;
Согласен я, когда тебе угодно.
Я признаю, что тот вон серый свет
Не утра луч, а только бледный отблеск

От Цинтии; не жаворонка песнь
Небесный свод над нами оглашает.
Приятней мне остаться, чем уйти.
Приди же, смерть! Джульетта так желает.
Не правда ли, моя душа? Мы будем
Беседовать, – теперь еще не день.

Джульетта

День, день! Спеши, беги скорей отсюда!
То жаворонок фальшиво так поет, –
Противная, пронзительная песня! –
А говорят, мелодия в ней есть,
Приятные для слуха разделенья;
Неправда все: он разделяет нас.
Слыхала я, что с жабою глазами
Он поменялся: как желала б я,
Чтоб голосом он поменялся тоже!
Встревожил нас он голосом своим;
Объятия он наши расторгает,
И, свой привет трубя лучам дневным,
Отсель тебя, мой милый, прогоняет.
Иди, иди, растет все больше свет.

Ромео

И вместе с ним – тьма наших мрачных бед.

Входит кормилица.

Кормилица

Синьора!

Джульетта

Что ты, няня?

Кормилица

Ваша мать
Идет сюда; смотрите, берегитесь –
Уже рассвет.

Джульетта

Впусти же день, окно,
И жизнь мою ты выпусти отсюда.

Ромео

Прощай, прощай! Один лишь поцелуй,
И я спущусь.
(Спускается по веревочной лестнице.)

Джульетта

Уж ты ушел, мой милый,
Моя любовь, мой муж, властитель, друг!
О, каждый день в течение часа
Должна иметь я о тебе известья:
Ведь для меня так много дней в минуте!
По этому расчету сильно я
Состареюсь до той поры, как снова
Увижу я Ромео моего.

Ромео

Прощай, мой друг; поверь, не пропущу
Ни одного я случая – послать
Тебе привет сердечный, дорогая.

Джульетта

Ты думаешь, мы свидимся опять?

Ромео

Да, в этом я сомненья не имею;
И обо всех печалах этих нам
С временем приятно будет вспомнить.

Джульетта

О Господи, к предчувствиям зловещим
Склонна душа моя: теперь, когда
Ты там, внизу, сдаёшь мне, что вижу
Я мертвеца во глубине могилы...
Или глаза так изменяют мне,
Иль бледен ты.

Ромео

Поверь, что точно так же
Ты бледною мне кажешься отсюда.
Скорбь жадная пьёт нашу кровь. Прощай!

Уходит.

Джульетта

Тебя зовут изменчивой, Фортуна;
А если ты изменчива, то что
Тебе до тех, кто верен? Оставайся
Изменчивой: тогда, надеюсь, ты
Вернешь его мне скоро.

Синьора Капулетти (за сценой)

Дочь, ты встала?

Джульетта

Кто там зовет? Не мать ли? Неужели
Она еще спать не легла, до поздней
Такой поры, или так рано встала?
Зачем она идет в подобный час?

Входит синьора Капулетти.

Синьора Капулетти

Джульетта, как ты чувствуешь себя?

Джульетта

Нехорошо.

Синьора Капулетти

Все плачешь о кузене?
Иль из земли его ты хочешь вырыть
Потоком слез? Когда б ты и могла,
То все ж его ты воскресить не можешь.
Оставь свой плач: печаль есть знак любви,
Излишество печали – безрассудство.

Джульетта

Но дайте мне поплакать о такой
Чувствительной утрате.

Синьора Капулетти

Так ты будешь
Лишь чувствовать свою утрату: друга
Не воскресишь.

Джульетта

Но, чувствуя утрату,
Я не могу не плакать и о друге.

Синьора Капулетти

Нет, девочка, не столько о Тибальдо
Ты плачешь, как о том, что жив мерзавец,
Что умертвил его.

Джульетта

Какой мерзавец?

Синьора Капулетти

Да тот же все, Ромео.

Джульетта (*в сторону*)

Вот уж это
Название совсем нейдет к нему.
(Громко.)
Прости ему Господь, а я прощаю
От всей души, хотя никто, как он,
Не причинял еще мне столько горя.

Синьора Капулетти

Тем именно, что он, убийца, жив.

Джульетта

И далеко от рук моих. Никто бы
Не мог отмстить так хорошо, как я,
За смерть кузена!

Синьора Капулетти

О, не беспокойся:
Мы отомстим, Джульетта. Полно плакать.
Там, в Мантуе, где этот подлый ссылочный
Теперь живет, есть некто у меня,
Кому я поручу поднесть такого
Питья ему, что и Ромео скоро
Отправится к Тибальду; и тогда,
Надеюсь, ты довольна будешь.

Джульетта

Нет.
Не буду я довольна до тех пор,
Пока его я не увижу... мертвым...
Да мертвым стало сердце у меня,
Тоскуя о покойнике. Синьора,
Найдите лишь такого человека,
Который бы отнес Ромео яд;
А я его так хорошо составлю,
Что тотчас же спокойно он заснет,
Приняв его. Как больно сердцу – слышать
Ромео имя и не обладать
Возможностью пойти к нему тотчас же,
Чтоб всю любовь, которую к Тибальдо
Питала я, обрушить на убийцу!

Синьора Капулетти

Готовь свой яд; такого человека
Я отыщу. Теперь же, дочь моя,
Скажу тебе я радостную новость.

Джульетта

В столь грустные минуты радость кстати;
В чем эта новость состоит, синьора?

Синьора Капулетти

Дитя мое, заботлив твой отец:
Чтобы тебя избавить от печали,
Он выбрал день для радости внезапной,
Нежданной для тебя и для меня.

Джульетта

Какой же день? Какая это радость?

Синьора Капулетти

Дитя мое, в четверг, поутру, в храме
Петра тебя прекрасный граф Парис,
Достойный, благородный, назовет
Счастливою своей женой.

Джульетта

Нет, храмом
Петра клянусь, святым Петром клянусь,
Что не назвать ему меня женою!
Да и притом, я так изумлена

Поспешностью такою. Как возможно,
Венчаться с тем, кто моего согласья
На этот брак не спрашивал? Синьора,
Пожалуйста, скажите вы отцу,
Что выходить я замуж не желаю
Покуда; а когда пойду, клянусь,
Я выберу скорее уж Ромео, —
Которого так ненавижу я, —
Чем графа. Да, действительно, сказали
Вы новость мне!

Синьора Капулетти

Вот твой отец идет.
Скажи ему сама, и ты увидишь —
Как примет он решение твое.

Входят Капулетти и кормилица.

Капулетти

С закатом дня роса на землю сходит,
Но моего племянника закат
Принес нам дождь. Что, девочка-фонтан?
Ты все в слезах, не унялся их ливень?
Теперь в твоем миниатюрном теле
И море есть, и ветер, и ладья:
Твои глаза, что я назвал бы морем,
Вздымаются приливом горьких слез;
Средь этого соленого потока
Плынет ладья — твое, Джульетта, тело;
А ветер, что с потоком этим спорит
Так бешено, изображают вздохи.
И если штиль внезапный не придет,
Твою ладью сломает эта буря.
Ну, что, жена, передала ль ты ей,
Что мы с тобой решили?

Синьора Капулетти

Да, синьор;
Но ничего она не хочет слышать,
И вас она благодарит. Уж лучше б

С могилой ей, безумной, повенчаться!

Капулетти

Постой, жена; дай мне понять, – ужели
Ломается и нам неблагодарна?
Иль гордости не чувствует она?
Или себя счастливой не считает
Тем, что в мужья мы выбрали для ней
Достойного такого человека?

Джульетта

Я выбором подобным не горжусь,
Но за него я все ж вам благодарна.
Я не могу гордиться тем, что мне
Не нравится, но благодарной быть
Могу я и за ненавистный дар,
Придуманный любовью.

Капулетти

Что за вздор!
Ты чересчур мудришь. Что это значит?
То «я горжусь», и «vas благодарю»,
То «не горжусь» и «все же благодарна»,
Но, госпожа причудница, оставь, –
Не нужно мне твоих благодарений,
Ни гордости, – а к четвергу готовь
Прекрасные суставчики свои,
Чтобы идти во храм Петра с Парисом,
Иль я тебя насильно потащу.
Прочь с глаз моих, зеленый ты стервенок!
Вон, сволочь, дрянь, с безжизненным лицом!

Синьора Капулетти

Ну, можно ль так? Иль ты сошел с ума?

Джульетта

Отец, молю вас выслушать меня
С терпением; сказать мне дайте слово.

Капулетти

Прочь от меня, негодная девчонка,
Упрямая ты тварь! знай наперед;
Или в четверг отправишься ты в церковь,
Иль никогда являться мне не смей.
Молчи, не возражай, не отвечай мне;
Мои уж руки чешутся... Жена,
Считали мы благословеньем Бога,
Что Он нам дал одну лишь эту дочь;
Но вижу я теперь, что и одна –
Излишний дар, что в ней проклятье наше.
Прочь, подлая!

Кормилица

Спаси ее, Господь!
Стыд вам, синьор, так девочку позорить.

Капулетти

А почему, моя синьора Мудрость?
Сдержи язык, благая Осторожность,
Ступай болтать с подобными себе.

Кормилица

Я ничего дурного не сказала.

Капулетти

Проваливай!

Кормилица

Иль говорить нельзя?

Капулетти

Молчи, молчи, бормочущая дура!
Побереги премудрость ты свою
Для болтовни за чаркою; а нам
Нужды в ней нет.

Синьора Капулетти

Ты слишком горячишься.

Капулетти

Но, Господи Владыка! это сводит
Меня с ума. Ведь я и днем и ночью,
Во всякий час, за делом, за игрой,
Наедине и в обществе – все думал,
Как мужа ей найти – и вот, нашел
Ей жениха из знатного семейства:
Он молод и воспитан, и богат,
Красив, умен; он обладает всем,
Чего желать возможно человеку; –
И вдруг теперь – вот эта дура, плакса
Негодная, вот эта кукла, дрянь,
Когда само ей счастье лезет в руки,
Ломается и хнычет: «не пойду
Я замуж», «я еще так молода»,
«Я не могу любить его»; «простите,
Прошу я вас». Ну, хорошо, прошу;
Но если ты не выйдешь замуж, то

Питайся, где ты хочешь – ты не будешь
Со мною жить. Подумай же об этом,
И вспомни, что шутить я не привык.
Коль ты мне дочь, то выходи за графа.
Не выйдешь – так повесься, голодай,
Будь нищую, на улице подохни, –
Но никогда – клянусь моей душой! –
Я дочерью тебя уж не признаю,
Мое твоим не будет никогда.
Подумай же и знай: сдержу я клятву.

Уходит.

Джульетта

Иль в небесах нет жалости? Ведь, взор их
До дна моей печали проникает.
Мать милая, не прогоняй меня,
Прошу я вас отсрочить брак на месяц,
Хоть на неделю; если же нельзя,
Устройте мне вы брачную постель
В том темном склепе, где лежит Тибальдо.

Синьора Капулетти

Не говори: я отвечать не буду.
Что хочешь, то и делай; я с тобою
Покончила.

Уходит.

Джульетта

О Господи! ах, няня,
Что делать мне? как избежать мне брака?
Муж на земле, а клятва в небесах:
Возможно ль ей на землю возвратиться.
Пока мой муж сам не пришлет ее
Сюда с небес, оставив эту землю?
Дай мне совет, утешь меня. Увы,
Увы, зачем, с какою целью Небо
Устроило такую западню
Против меня, столь слабого созданья?
Что скажешь ты? иль слова утешенья

И радости нет, няня, у тебя?

Кормилица

Есть. Вот оно: Ромео твой – изгнаник;
Всем поручусь, что не посмеет он
Явиться здесь, чтоб требовать супругу;
Прийти сюда он может лишь тайком.
Итак, тебе, я полагаю, лучше
За графа выйти. Славный господин!
В сравненья с ним Ромео – просто тряпка.
Таких живых, прекрасных, светлых глаз,
Как у него, нет у орла, синьора!
Я думаю – и клятву я даю –
Что счастлива ты будешь в этом браке.
Он первый брак твой превосходит всем.
Но если бы он даже был не лучше,
То первого теперь уж мужа нет:
Хоть он и жив, но для тебя он умер.

Джульетта

Ты говоришь от сердца?

Кормилица

И от всей
Моей души. На сердце и на душу –
Проклятие, когда не так.

Джульетта

Аминь.

Кормилица

Что?

Джульетта

Ты чудно так утешила меня.
Теперь ступай и матушке скажи,
Что я ушла к духовнику, к Лоренцо.
Разогорчив отца, в моем грехе
Я принести желаю покаянье.

Кормилица

Сейчас иду. Вот это – так умно.

Уходит.

Джульетта

О, демон злой, проклятая старуха!
Что может быть преступней, как желать
Чтобы свою нарушила я клятву,
Иль унижать так мужа моего,
Тем языком, что столько тысяч раз
Превозносил его превыше меры?
Советница негодная, иди;
Отныне мы чужие друг для друга.
Пойду-спрошу – что скажет мне монах:
Коль средства нет, то мужество и силу
Имею я – сама сойти в могилу.

Уходит.

Акт IV

Сцена 1

Келья монаха Лоренцо. Входят Лоренцо и Парис.

Лоренцо

В четверг, синьор? Короткий это срок.

Парис

Так хочет тесть мой, Капулетти; я же
Не думаю препятствовать ему.

Лоренцо

Сказали вы, что мыслей синьорины
Не знаете: не гладкий это путь,
Не нравится мне это.

Парис

О Тибальдо
Она так плачет, что мог я с нею
Поговорить, как должно, о любви:
Ведь в доме слез Венера не смеется.
Ее отец опасность видит в том,
Что дочь такой печали предается,
И с свадьбою торопит он, чтоб слезы,
Что льет она средь одиноких дум,
Остановить сообществом супруга;
Вот почему спешит он.

Лоренцо (*в сторону*)

Я б желал
Не знать причин, препятствующих свадьбе.
(Громко.)
Вот и она идет сюда, синьор.

Входит Джульетта.

Парис

Я счастлив, что вас встретил, синьорина,
Моя жена.

Джульетта

Быть может, если только
Могу я быть женою.

Парис

Вы должны
И будете моей женой в четверг.

Джульетта

Что быть должно, то будет.

Лоренцо

Это верно.

Парис

На исповедь к духовному отцу
Пришли вы?

Джульетта

Вам ответить – было б то же,
Что каяться пред вами во грехах.

Парис

Не отрицайте перед ним своей
Любви ко мне.

Джульетта

Пред вами я покаюсь,
Что я люблю его.

Парис

Ну, а ему
Покайтесь, что любите меня.

Джульетта

Когда я это сделаю, тогда
Признание мое ценнее будет,
Чем если б я призналась вам в глаза.

Парис

Бедняжка, как лицо твое от слез
Поблекло!

Джульетта

Нет, вреда ему большого
Не сделали они: оно и так,
До этих слез, уж было некрасиво.

Парис

Ты больше слез вредишь ему словами.

Джульетта

Но истина – не клевета; притом,
Ведь о своем лице я говорю.

Парис

Оно мое, ты ж на него клевещешь.

Джульетта

Быть может – да, так как оно не мне
Принадлежит. Святой отец, теперь
Свободны ль вы, иль около вечерни
Прийти мне к вам?

Лоренцо

К твоим услугам я.
Синьор, мы с ней должны одни остаться.

Парис

Избави Бог, чтоб в деле покаянья
Я стал мешать. Джульетта, разбужу
Я рано вас в четверг. Теперь – прощайте,
Примите мой священный поцелуй.

Целует ее и уходит.

Джульетта

О, дверь запри, и будем вместе плакать;
Нет помощи, спасенья для меня!

Лоренцо

Известно мне твое, Джульетта, горе;
Как тут помочь – придумать не могу.
Я слышал, ты в четверг должна венчаться:
Ничем нельзя отсрочить этот брак.

Джульетта

Не говори, что ты об этом слышал,
А научи – как это устраниТЬ.
Коль мудростью своей не в состоянЬИ
Ты мне помочь, то назови хоть мудрым
Решение мое, – и этот нож
Сейчас меня от бедствия избавит.
Душой сам Бог соединил меня
С Ромео; ты соединил нам руки, –
И прежде чем вот этою рукой
Я договор скреплю о новом браке
Иль моему Ромео изменю,
Чтобы отдать другому это сердце, –
Погибнут пусть и сердце, и рука.
Пусть опытность преклонных лет научит
Тебя – подать мне тотчас же совет;
Не то – между моей бедой и мною
Посредником вот этот будет нож,
И он решит – там, где твой ум и опыт
Мне честного исхода не дадут.
Ну, говори скорее, не томи, –
Я без того томлюсь от нетерпенья:
Смерть, смерть скорей, когда уж нет спасенья!

Лоренцо

Послушай, дочь: надежду вижу я,
Но тут нужна отчаянная смелость,
Настолько же отчаянная, как
То бедствие, что отвратить нам нужно.
Когда уж ты решилась умереть
Скорее, чем за графа выйти замуж,
То предпочтешь ты настоящей смерти
Притворную, чтоб избежать стыда,
Влекущего тебя к самоубийству.
Коль ты смела, то способ я найду.

Джульетта

О, только бы не выходить за графа!
Вели ты мне с высокой башни прыгнуть,
Идти к ворам, с змеями пресмыкаться,
Или закуй меня с медведем на цепь,
Иль на ночь в склеп, наполненный костями
Смердящими и грудой черепов,
Меня запри, иль в свежую могилу
Вели мне лечь под саван мертвца, –
Все, все, о чем и слышать не могу я
Без трепета, готова сделать я,
Без всякого сомнения и страха,
Чтоб милому Ромео моему
Остаться мне женою безупречной.

Лоренцо

Так слушай же: иди теперь домой;
Будь весела и изъяви согласье
На этот брак. Ведь завтра середа, –
Так завтра в ночь одна останься в спальне.
Кормилице спать в комнате твоей
Не позволяй. Возьми вот эту склянку
И выпей всю. По жилам у тебя
Холодная тогда польется влага,
Твой пульс замрет; ни тела теплота,
Ни слабое дыхание не выдаст,
Что ты жива; румянец губ и щек

В безжизненный цвет пепла превратится,
Опустятся покровы глаз твоих,
Подобно как у мертвых при кончине,
И пролежишь ты сорок два часа,
Как будто бы в оцепенены смерти.
Затем как бы от сладостного сна
Пробудишься. Когда придет поутру
Жених, чтобы невесту разбудить,
Тебя найдут уж мертвою в постели;
В парадные одежды облекут,
И отнесут тебя в открытом гробе
В семейный склеп усопших Капулетти.
Я, между тем, Ромео извещу.
Он явится к назначенному сроку,
И вместе с ним я буду ожидать
Там твоего от смерти пробужденья.
И в ту же ночь он в Мантую с тобой
Отправится; грозящего позора
Избегнешь ты, когда непостоянство
Иль женский страх тому не помешает.

Джульетта

Дай склянку мне! Не говори о страхе.

Лоренцо

На, вот, возьми и уходи; будь твердой
И счастливой в решении своем.
Я в Мантую сейчас пошлю монаха
С моим письмом к супругу твоему.

Джульетта

Любовь, пошли мне твердость! Только твердость
Спасет меня. – Прощайте, мой отец.

Уходят.

Сцена 2

Комната в доме Капулетти.

Входят Капулетти, синьора Капулетти, кормилица и слуги.

Капулетти (*одному из слуг*)

Кто только здесь показан в этом списке,
Всех пригласи.

Слуга уходит.

(*Другому слуге.*)
А ты ступай – найми
Десятка два хороших поваров.

Второй слуга

Я не приведу ни одного плохого, синьор; я испытаю их: посмотрю –
облизывают ли они свои пальцы.

Капулетти

Да в чем же тут испытание?

Второй слуга

А вот в чем, синьор: плох тот повар, который не облизывает своих
пальцев; значит, такого я и не найму.

Капулетти

Ступай, ступай!

Второй слуга уходит.

На этот раз мы сладим пир кой-как.

Где дочь моя? Пошла к отцу Лоренцо?

Кормилица

Так точно.

Капулетти

Пусть; быть может, вразумит
Он дерзкую, капризную девчонку.

Входит Джульетта.

Кормилица

Смотрите, вот она идет сюда,
Веселая.

Капулетти

Ну что, где ты шаталась,
Упрямица?

Джульетта

Там, где меня учили
Раскаяться в сопротивлены вам.
Святой отец Лоренцо мне велел
Просить у вас прощенья на коленях.
Простите же, я умоляю вас;
Отныне вам я навсегда послушна.

Капулетти

Послать за графом, известить его,
И завтра же скрепим мы этот узел.

Джульетта

С ним встретилась я в келье у Лоренцо,
И с ним была любезна, как могла,
Приличия границ не нарушая.

Капулетти

Я очень рад; прекрасно это; встань;
Давно бы так. Мне нужно видеть графа.
Ступайте же, я говорю, – просите
Его ко мне. Клянусь я Богом, это
Почтенный и святой монах; ему
Весь город наш обязан многим.

Джульетта

Няня,
Иди со мною в комнату мою,
И помоги мне выбрать украшенья,
Приличные для завтрашнего дня.

Синьора Капулетти

Для четверга; теперь еще не к спеху.

Капулетти

Иди с ней, няня; завтра – в церковь мы.

Джульетта и кормилица уходят.

Синьора Капулетти

Не справиться нам к завтрашнему дню:

Почти уж ночь.

Капулетти

Молчи, я все уложу.
Ручаюсь я, все выйдет хорошо.
Иди к Джульетте, помоги ей выбрать
Себе наряд; я уж не лягу спать;
Оставь меня: на этот раз я буду
Хозяйкою. Эй, вы! – Все разошлись.
Ну, так я сам отправлюся к Парису,
Сказать, чтоб он назавтра был готов.
Как на сердце легко теперь, когда
Опомнилась капризная девчонка.

Сцена 3

Комната Джульетты. Входят Джульетта и кормилица.

Джульетта

Да, лучше всех других вот эти платья.
Но, милая, оставь меня одну
На эту ночь; мне нужно помолиться
Усерднее, чтоб небеса своей
Улыбкою мне озарили душу,
Которая, как знаешь ты сама,
Исполнена греха и непокорства.

Входит синьора Капулетти.

Синьора Капулетти

Вы заняты? Не нужно ль вам помочь?

Джульетта

Нет, мы уже все выбрали, что нужно
И что идет для завтрашнего дня.
Теперь одной позвольте мне остаться;
Пусть няня с вами будет эту ночь:
У вас теперь хлопот не оберешься.

Синьора Капулетти

Спокойной ночи; ляг в постель, усни:
Ты так теперь нуждаешься в покое.

Синьора Капулетти и кормилица уходят.

Джульетта

Прощайте. – Богу одному известно,
Когда мы с ней увидимся опять.

Холодный страх по жилам пробегает;
Мне кажется, что жизни теплоту
Он леденит. Я позову их снова,
Чтобы они ободрили меня.
Кормилица! – К чему? Что ей здесь делать?
Должна одна я сцену разыграть
Ужасную. Сюда, фиал!
Что, если не подействует микстура?
Должна ль тогда венчаться завтра я?
Нет, нет; вот в чем мое спасенье будет.
Лежи вот здесь. А если это яд,
Что мне хитро поднес монах, желая
Меня убить, чтоб свадьбу устраниТЬ,
Которою он был бы обесчещен,
Так как меня с Ромео повенчал?
Боюсь, что так. Однако, нет, едва ли, –
Не допущу я этой мысли злой:
Он до сих пор был святостью известен.
Что, если я проснусь в своем гробу
До времени, когда придет Ромео,
Чтоб выручить меня? Вот что ужасно!
Не задохнусь ли в этом склепе я? –
В смердящий рот его не проникает
Здоровый воздух... Не умру ль я прежде,
Чем явится Ромео мой? – А если
Останусь я жива, – то мысль одна,
Что смерть кругом и ночь, весь ужас места,
Старинный склеп, где столько уж веков
Всех Капулетти кости погребались
И где лежит Тибальд окровавленный,
Еще недавно так похороненный,
Гниющий там под саваном своим;
Где, говорят, умерших тени бродят,
В известные часы ночной порой...
Увы, увы! ужель невероятно,
Что, рано так проснувшись в этом смраде
И слушая стенания кругом,
Похожие на стоны мандрагоры,
Когда ее из почвы вырывают, –
Возможно ли мне не сойти с ума?
О, если я средь ужасов подобных
Проснуся вдруг, то не лишусь ли я
Рассудка, и в безумии моем
Не стану ль я играть костями предков,
Не вырву ль я Тибальда труп кровавый
Из савана и, в бешенстве, схватив
Кость одного из прадедов моих,
Не размозжу ль той костью, как дубиной,
В отчаянье я голову себе?

О, это что? Мне кажется, я вижу
Тибальда тень... Ромео ищет он,
Пронзившего его своей рапирой.
Остановись, Тибальд! Иду, Ромео!
Иду! Я пью вот это для тебя.
(Бросается на постель.)

Сцена 4

Зала в доме Капулетти. Входят синьора Капулетти и кормилица.

Синьора Капулетти

Возьми ключи и пряностей различных
Достань еще.

Кормилица

Там требуют айвы
И фиников к паштету.

Входит Капулетти.

Капулетти

Шевелитесь!
Живей, живей. Кричал второй петух,
Три пробило уже на колокольне.
Анджелика, присматривай за всеми
Печеньями, да не скучись.

Кормилица

Уйдите,
Уйдите вы, болтун, да лягте спать,
Не то – вы завтра будете больны,
Не спавши ночь.

Капулетти

Ни крошки не буду:
Случалось мне глаз не смыкать всю ночь
Из-за причин и более серьезных, –
И никогда я болен не бывал.

Синьора Капулетти

Ну да, ведь ты повеса был известный,
Любил ловить мышей ты по ночам;
Но я теперь не дам тебе проказить.

Синьора Капулетти и кормилица уходят.

Капулетти

Ревнивица!

Входят слуги с вертелами, дровами и корзинами.

Капулетти (*одному из слуг*)

Что это ты несешь?

Первый слуга

Для повара; но что – не знаю сам.

Уходит.

Капулетти

Скорей, скорей!
(*Второму слуге.*)
Поди-ка принеси
Посуше дров; спроси о них у Пьетро, –
Он знает, где они.

Второй слуга

И у меня
Есть голова, чтоб отыскать дрова,
Я из-за них не потревожу Пьетро.

Уходит.

Капулетти

Ну, молодец; отлично. Весельчак –
Собачий сын! тебя бы нужно сделать
Начальником поленьев. Боже мой,
Совсем уж день; граф явится сейчас,
И с музыкой, как это обещал.

(*Музыка за сценой.*)

Да вот слышна и музыка; он близко.
Кормилица! жена! да где же вы?

Входит кормилица.

Капулетти

Кормилица, ступай, буди Джульетту,
Одень ее, а я пока пойду
Потолковать с Парисом. Ну, скорее,
Поторопись: жених уже пришел.

Уходит.

Сцена 5

Комната Джульетты. Джульетта лежит в постели. Входит кормилица.

Кормилица

Сударыня! – Синьора! – госпожа! –
Джульетта! – встань! – Как крепко спит она.
Ягненочек! – Вставай же! – Что за соня!
Ну, золото, сокровище! – невеста!
Да полно спать! – Как мертвая, ни слова!
Иль выспаться ты хочешь наперед,
За целую неделю? Да и вправду
Парис не даст тебе сегодня спать.
О Господи! вот спит! не добудиться!
Но так иль сяк, а нужно разбудить.
Синьора! ведь, жених тебя застанет
В постели; он спугнет тебя, смотри!
Да это что? Она уже оделась
И снова спать легла. – Проснись!
Синьора!.. Ах, спасите, помогите!
Скорей сюда! Джульетта умерла!
Зачем на свете я родилась? – Подайте
Мне aqua vitae!.. Ах! – Синьор! Синьора!

Входит синьора Капулетти.

Синьора Капулетти

Что тут за шум?

Кормилица

О, злополучный день!

Синьора Капулетти

В чем дело?

Кормилица

Вот смотрите, поглядите.
Беда, беда!

Синьора Капулетти

О Боже! Горе мне!
Моя дитя, единственная дочь,
Очнись, взгляни, иль я умру с тобою.
Спасите! Помогите! Ну, зови!

Входит Капулетти.

Капулетти

Ведь это срам! Что не идет Джульетта?
Жених уж здесь.

Кормилица

Джульетта умерла!
Скончалась! вот – мертва она; о Боже!

Капулетти

Что? Дайте мне взглянуть. – Увы! о горе!
Совсем как лед! – в ней кровь остановилась,
Суставы все окоченели; – жизнь
Оставила давно уж эти губы;
Смерть на нее напала, как мороз
Нежданный, что нежнейший из цветков
До времени на поле побивает.

Кормилица

Несчастный день!

Синьора Капулетти

О горестное время!

Капулетти

Смерть, дочь мою отнявшая, сковала
Язык мой, – я не в силах говорить.

Входят Лоренцо и Парис с музыкантами.

Лоренцо

Готова ли идти невеста в церковь?

Капулетти

Идти она готова; только ей
Уж никогда оттуда не вернуться.
Сын, в эту ночь, пред самым днем венчанья,
Смерть спать легла с невестою твоей,
И вот она, цветок, убитый смертью,
Лежит здесь; и отныне смерть – мой зять,
Наследник мой, с которым дочь моя
Повенчана. О, я умру и смерти
Оставлю все – имущество и жизнь!

Парис

А я-то, я: не мог утра дождаться,
И вот что мне оно дает!

Синьора Капулетти

Проклятый,
Несчастный, страшный, ненавистный день!
Час горестный, какой когда-либо
В течении своем видало время!
Одна, одна, единственная дочь,
Одно дитя, единственная радость –
И ту взяла безжалостная смерть!

Кормилица

Вот горе-то! О, злополучный день,
Плачевный день, несчастнейший из всех,
Какие мне случалось в жизни видеть!
Проклятый день!

Парис

Обманут, разведен,
Поруган я, оплеван я, убит!
Смерть гнусная, тобою я обманут,
Низвергнут в прах. Любовь моя! о жизнь!
Не жизнь, любовь моя убита смертью!

Капулетти

Поруган я, истерзан, проклят, ввергнут
В отчаянье, убит! О, время скорби,
Зачем пришло ты праздник наш разрушить?
Дитя мое! – нет, не дитя, душа!..
Ты умерла! – увы, она скончалась!
С ней умерли все радости мои.

Лоренцо

Довольно вам; стыдитесь! Исцеленья
Для бедствия в отчаянии нет.
И небеса, и вы владели ею, –
Теперь ее всю взяли небеса.
Тем лучше для нее. Ту часть Джульетты,
Которая принадлежала вам,

Вы не могли предохранить от смерти,
Но небеса другую сохранили
И вечную ей даровали жизнь.
Первейшим из желаний ваших было –
Чтоб счастье Джульетты возросло;
Ваш рай был в том, чтобы его возвысить;
И вот, когда превыше облаков
До глубины небесной воспарила
Ее душа, вы плачете о ней!
Не слишком-то вы любите Джульетту,
Сходя с ума, когда ей хорошо.
Счастливее не та, что долго в браке
Живет, а та, что умирает рано.
Утрите же вы слезы; это тело
Прекрасное осыпьте розмарином
И, в лучшую одежду нарядив,
Покойницу, как требует обычай,
Ее несите в церковь: хоть рыдать
Нам всем велит безумная природа,
Но разум слез таких не признает.

Капулетти

Все то, что мы велели приготовить
Для празднества, послужит погребенью.
Пусть музыку заменит грустный звон
Колоколов; пусть брачное веселье
В печальные поминки превратится;
Торжественные гимны перейдут
В унылые напевы панихиды;
Венчальные цветы покроют труп, –
И все, что здесь, пусть примет вид обратный.

Капулетти, синьора Капулетти, Парис и Лоренцо уходят.

Первый музыкант

Приходится нам спрятать наши трубы
И уходить.

Кормилица

Да спрячьте, спрячьте! Ах!

Вы видите, какой печальный случай.

Уходит.

Первый музыкант

Да, подлинно, и дела не поправишь.

Входит Пьетро.

Пьетро

Музыканты, а музыканты! «Усладу сердца», «Усладу сердца»! Если вы хотите меня оживить, сыграйте мне «Усладу сердца»!

Первый музыкант

Почему «Усладу сердца»?

Пьетро

Ах, музыканты! потому, что мое сердце играет арию: «Мое сердце исполнено горя». О, сыграйте мне какую-нибудь веселую жалобу, чтобы меня утешить.

Второй музыкант

Никакой тебе жалобы не будет: теперь не до игры.

Пьетро

Так вы не хотите?

Музыканты

Нет.

Пьетро

Ну так я вам здорово отплачу.

Первый музыкант

А чем ты отплатишь?

Пьетро

Разумеется, не деньгами, а я назову вас сопелками и скоморохами.

Первый музыкант

А я тебя назову холопским отродьем.

Пьетро

Ну, так я стукну тебя холопским кинжалом по башке. Я не буду шутить, задам вам *re* и *fa*, на все лады! Замечаете?

Первый музыкант

Если ты хочешь *re* и *fa* задать нам на все лады, то значит, пожалуй, что твои дела пойдут на лад.

Второй музыкант

Пожалуйста, спрячь свой кинжал и яви свое остроумие.

Пьетро

Ну так берегитесь! Я явлю вам такое остроумие, что зарежу без ножа!
Нуте-ка, отвечайте мне:

Если сердце страдает от мук,
Если душу печаль подавляет,
То серебряный музыки звук...

Почему «серебряный звук»? Почему музыка имеет серебряный звук?
Что скажешь ты на это, Симон-Струна?

Первый музыкант

Да просто потому, что серебро обладает приятным звуком.

Пьетро

Очень мило. – Ну, а что скажешь ты, Гуго-Скрыпица?

Второй музыкант

Я скажу «серебряный звук» потому, что музыканты играют за серебро.

Пьетро

Тоже очень хорошо сказано. Ну, а ты что скажешь, Джокобо-Дудка?

Третий музыкант

Право не знаю, что сказать.

Пьетро

Ах, извини меня: ведь ты певец. Я отвечу вместо тебя: «Музыка имеет серебряный звук», потому что музыканты никогда не получают за нее золота:

То серебряный музыки звук
Скоро эту печаль прогоняет.

Уходит.

Первый музыкант

Что это за ядовитая каналья!

Второй музыкант

Черт с ним, с этим шутом! Пойдем-ка в дом. Подождем возвращения провожающих гроб и останемся обедать.

Уходят.

Акт V

Сцена 1

Улица в Мантуе. Входит Ромео.

Ромео

Когда могу я верить лести сна,
То грезы мне предсказывают радость.
Веселием полна моя душа,
Какой-то дух, на крыльях светлых дум,
Весь этот день меня высоко носит.
Приснилась мне Джульетта; здесь она
Нашла меня умершим... (странный сон,
Где мертвому приписано сознанье!)
Она в меня любзанием вдохнула
Такую жизнь, что я воскрес и стал
Властителем венчанным. О, как сладко
Любовию самою обладать,
Когда лишь тень любви, мечта о ней
Вливают нам такую радость в душу!

Входит Бальтазар.

Вот вести из Вероны. – Бальтазар,
Что нового? Привез ли от монаха
Ты мне письмо? Ну, что моя жена?
Здоров ли мой отец? Ну, как Джульетта?
Вторично я спросил тебя о ней,
Так как ничто не может быть дурным,
Когда она счастлива.

Бальтазар

Так дурного
Нет ничего; она счастлива: тело
Ее лежит в гробнице Капулетти,
А часть ее бессмертная живет
Средь ангелов на небесах. Я видел –
Как прах ее снесли в семейный склеп
И поспешил вас известить об этом.
Простите мне мою дурную весть:

Я поступил по вашему приказу.

Ромео

Возможно ли! – Проклятие вам, звезды! –
Ты знаешь – где живу я: принеси
Бумаги и чернил мне, и найми
Почтовых лошадей, – я ночью еду.

Балтазар

Синьор, молю вас, будьте терпеливы;
Вы бледны, взгляд ваш дик – и я боюсь
Несчастия.

Ромео

Не бойся, ты ошибся.
Оставь меня и делай, что тебе
Я приказал. – А от Лоренцо писем
Нет у тебя?

Балтазар

Нет, добрый мой синьор.

Ромео

Ну все равно. Найми же лошадей.
Ступай; и я приду сейчас.

Балтазар уходит.

Джульетта,
Я в эту ночь с тобою лягу в склепе;
Подумаю – как это совершиТЬ.
Злой замысел, как быстро ты приходишь
На ум людей в отчаянье! Я вспомнил

Аптекаря, – он где-то здесь живет,
Недавно я его еще тут видел.
Оборванный, с нахмуренным чelом,
Он разбирал лекарственные травы.
Голодный вид имел он; нищета
Жестокая беднягу иссушila.
В его лавчонке жалкой, по стенам,
Висели аллигатор, черепаха
Да кожи рыб каких-то безобразных;
На полках же – пустых коробок ряд,
Зеленые горшки и пузыри,
И семена негодные, остатки
От нитяных клубков, шнурки, лепешки
Засохшие – убогий, жалкий хлам,
Разложенный единственно для вида.
Заметив эту скудость, я подумал,
Что если бы кому был нужен яд,
Которого продажа смертной казнью
Карается здесь в Мантue, то вот
Бедняк тот жалкий, что его бы продал.
И эта мысль пришла мне прежде, чем
Нуждаться стал я в яде... Этот
Измученный нуждою человек
Продаст его... Мне помнится, аптекарь
Живет вот здесь. Но лавка заперта, –
Сегодня праздник. – Эй, аптекарь! Эй!

Входит аптекарь.

Аптекарь

Кто там зовет так громко?

Ромео

Сюда скорей.
Ты беден... вот тут сорок золотых:
Возьми их и продай мне драхму яду, –
Такого, чтоб все жилы отравлял;
Чтоб человек, уставший жить на свете,
Приняв его, тотчас же мертвым пал;
Чтоб дух его из тела отлетел
Мгновенно, как из дула пушки порох.

Аптекарь

Есть у меня такие яды; но
Их продавать закон наш запрещает
Под страхом казни.

Ромео

Неужели ты,
Такой бедняк, измученный несчастьем,
Боишься смерти? Щеки у тебя
Ввалились от голода; унынье,
Подавленность видны в твоих глазах,
И жалкими лохмотьями покрыта
Твоя спина; мир и его закон –
Тебе враги; мир не создал закона,
Который бы тебя обогатил.
Нарушь закон – и перестань быть бедным,
Взяв эти деньги.

Аптекарь

Нищета моя,
А не мое желанье принимает.

Ромео

И я даю их нищете твоей.

Аптекарь

Вот этот яд вы в жидкость опустите
И выпейте. Хотя бы ваших сил
Для двадцати людей довольно было,
Но этот яд тотчас бы вас убил.

Ромео

Вот золото... Оно для душ людей
Сильнейший яд и в этом гнусном мире,
Убийств гораздо больше совершают,
Чем эти все убогие отравы,
Которых ты не смеешь продавать.
Я продал яд тебе; ты никакого
Не продал мне. – Прощай; на эти деньги
Купи себе ты пищи и толстей. –
Идем со мной, крепительный состав,
А не отрава, в склеп к моей Джульетте:
Лишь там тобой воспользуюся я.

Уходят.

Сцена 2

Келья монаха Лоренцо. Входит монах Джованни.

Джованни

Святой монах Франциска, брат мой, эй!

Входит Лоренцо.

Лоренцо

По голосу – Джованни это. – Здравствуй.
Что говорит Ромео? Или он
Прислал письмо? Так дай его сюда.

Джованни

Отправился я спутника искать,
Из нашего же ордена, монаха
Босого, но его я не застал:
Он навещал какого-то больного.
Когда же я нашел его, то нас
Блюстители обоих задержали,
Вообразив, что в зачумленный дом
Входили мы. Печати приложили
Они к дверям, не выпуская нас,
Так что не мог я в Мантую уехать.

Лоренцо

Но кто ж отвез письмо мое к Ромео?

Джованни

Письма послать не мог я; вот оно.
И не нашел я никого, чтобы
Письмо вернуть тебе: так все боятся

Заразы.

Лоренцо

Злополучная судьба!
Клянусь, письмо-то очень, очень важно,
И велика опасность от того,
Что не дошло оно по назначению.
Найди мне лом железный, брат Джованни,
И тотчас же мне в келью принеси.

Джованни

Иду сейчас.

Уходит.

Лоренцо

В склеп должен я один
Отправиться; там через три часа
Пробудится прекрасная Джульетта.
Как будет клясть она меня за то,
Что не успел я известить Ромео!
Но в Мантую я снова напишу,
Ее ж держать в своей я буду келье,
До той поры, как явится и он.
О, бедное живое существо,
Сокрытое в гробнице с мертвецами!

Уходит.

Сцена 3

Кладбище со склепом фамилии Капулетти. Входит Парис с пажом, который несет цветы и факел.

Парис

Дай факел мне и отойди подальше;
Иль нет, задуй его: я б не желал,
Чтобы меня кто-либо здесь увидел.
Приляг вон там, под тисами и, ухом
Припав к земле, прислушивайся к шуму.
На кладбище, могилами изрытом,
Ты каждый шаг услышишь. Свистни мне;
То будет знак, что кто-то к нам подходит.
Дай мне цветы и сделай, что тебе
Я приказал.

Паж (*про себя*)

Мне, правда, страшновато
На кладбище остаться одному;
Но, так и быть, рискну.

Уходит.

Парис

Цветок мой нежный!
Твой брачный одр, где вместо балдахина –
Увы! – лишь прах и мрачных камней свод,
Осыплю я вот этими цветами,
И по ночам их буду поливать
Душистою водою и слезами,
И долг тебе последний отдавать
Ночь каждую, сюда, к гробнице милой,
Нося цветы и плача над могилой.

Паж свистит.

Паж подает сигнал мне. Чья нога
Проклятая здесь этой ночью бродит,
Мешая мне обряд мой совершать?

И с факелом! – Ночь, скрой меня покуда.

Уходит. Входят Ромео и Бальтазар, с ломом и другими орудиями.

Ромео

Дай мне кирку и лом. Вот это
Письмо возьми и моему отцу
Вручи его пораньше завтра утром.
Дай факел мне, и что б ты ни услышал
Иль увидал – не подходи ко мне.
Стой вдалеке, иль жизнью мне ответишь,
Коль вздумаешь мне в чем-нибудь мешать.
Я в этот склеп спускаюсь с тем отчасти,
Чтоб на лицо жены моей взглянуть,
Но главное, затем, чтоб дорогое
Кольцо там снять с ее руки, на память.
Итак, уйди. Но если ты вернешься
Подсматривать – что буду делать я, –
Клянусь, тебя в куски я растерзаю,
И члены я твои здесь разбросаю
По кладбищу голодному. Теперь
Взволнован я, неукротим и дик,
Свирепей и лютей, чем тигр холодный
Иль океан ревущий.

Бальтазар

Я уйду,
И вас, синьор, не буду беспокоить.

Ромео

И дружбу мне покажешь этим. Вот,
Возьми себе.
(*Дает ему деньги.*)
Затем, прощай, мой милый,
Будь счастлив и живи.

Бальтазар

(*про себя*)
А все же я
Поблизости тут где-нибудь укроюсь:
Страшит меня его ужасный взгляд,
В намереньях его я сомневаюсь.

Уходит.

Ромео

Ты, гнусный зев, утроба жадной смерти,
Пожравшая бесценный прах, твои
Я челюсти гнилые отворяю...
(*Разламывает дверь склепа.*)
И новый корм вбиваю я в тебя.

Парис

А! изгнанный заносчивый Монтекки,
Тот, кто убил двоюродного брата
Возлюбленной моей, – и это горе,
Как думают, и в гроб ее свело. –
И он пришел – покойников позорить!
Схвачу его. Остановись, Монтекки!
Брось подлое орудие свое.
Возможно ль мстить умершим и по смерти?
Тебя я арестую. Повинуйся,
Иди со мной, преступный негодяй;
Ты должен умереть!

Ромео

Да, правда, должен;
Для этого я и пришел сюда.
Но, юноша мой добрый, человека
Безумного в отчаянье своем
Не искушай; беги, беги отсюда!
Оставь меня, подумай об умерших;
Пусть мысль о них тебя отгонит прочь.
О, юноша, тебя я умоляю:
Не прибавляй мне на душу греха,
Безумный гнев напрасно вызывая.
Уйди, уйди, клянусь я небесами, –

Люблю тебя я больше, чем себя:
Ведь я пришел сюда вооруженный
Против себя же самого. Живи,
Чтоб говорить впоследствии, что милость
Безумного заставила тебя
Бежать отсюда.

Парис

Заклятия твои
Не страшны мне. Тебя я арестую.

Ромео

А, если так, то берегись же, мальчик!
(Сражаются.)

Паж

Дерутся! – Я за стражей побегу.

Парис

О, я убит! –
(Падает.)
Когда ты милосерд,
Ты положи меня с Джульеттой вместе.
(Умирает.)

Ромео

Я положу, честное слово. – Дай,
Взгляну ему в лицо... А! граф Парис,
Меркуцио родня. – Что же поведал мне
Мой человек, когда я ехал с ним
Из Мантуи? Я слишком был расстроен,
И слушать я внимательно не мог.
Мне кажется, сказал он, что Парис

С Джульеттою был должен повенчаться...
Он говорил мне это, или нет?
Иль это мне приснилось? Или я
Сошел с ума, при имени Джульетты,
И это мне почудилось? Дай руку
Ты, кто со мной записан в мрачной книге
Несчастия! Я схороню тебя
В торжественной могиле... Как? в могиле?
О, нет: ведь здесь покоится Джульетта –
И красота ее угрюмый склеп
В сияющий чертог преобразила.
Спи ж здесь, мертвец, похороненный мертвым!
(*Кладет тело Париса в склеп.*)
Не часто ли пред самой смертью люди
Веселыми становятся? Сиделки
То «молнией предсмертною» зовут.
Могу ль назвать я молнией это?
О, милая жена, любовь моя!
Смерть выпила дыхание твое,
Но красотой твоей не овладела
До сей поры, – и знамя красоты
Еще вот здесь в румянце щек и губок;
Не подошел к ним смерти мрачный флаг.
Не ты ли там покоишься, Тибальдо,
Завернутый в кровавый саван свой?
Что для тебя могу я больше сделать,
Как то, чтобы та самая рука,
Что жизнь твою пресекла молодую,
Пресекла жизнь убийцы твоего?
Прости меня, кузен! О, дорогая
Джульетта, отчего ты так прекрасна
До сей поры? Не должен ли я думать,
Что смерть, бесплотный призрак, влюблена;
Что гнусное чудовище тебя
Здесь в этой тьме могильной заключила,
Чтоб ты была любовницей ее?
Но я с тобой останусь здесь, – не выйду
Из этого чертога мрачной ночи
Я никогда; здесь, здесь останусь я
С могильными червями; здесь найду
Я вечное себе успокоенье,
И сброшу гнет моих зловещих звезд
С измученной и истомленной плоти.
Смотрите же в последний раз, глаза;
Раскройтесь, рук последние объятья;
Вы, губы, дверь дыханья моего,
Запечатлайте честным поцелуем
Со смертью мой бессрочный договор.
(*Вынимает склянку.*)

Сюда, сюда, мой горький проводник,
Противный мой руководитель, кормчий
Отчаянный; об острую скалу
Разбей ладью, поломанную бурей!
Вот это в честь моей любви я пью.
(Выпивает яд.)
Да, скор твой яд, о честный мой аптекарь.
(Умирает.)

С другого конца кладбища показывается Лоренцо с фонарем, ломом, и проч.

Лоренцо

Святой Франциск, спопешествуй мне ныне!
Уж много раз я старыми ногами
Споткнулся о могилы в эту ночь. –
Кто там?

Бальтазар

Ваш друг, что хорошо вас знает.

Лоренцо

Благослови тебя Господь! Скажи мне,
Мой добрый друг, что это там за факел,
Который свет напрасно проливает
На червяков и черепа без глаз?
Мне кажется, что в склепе Капулетти
Он светится?

Бальтазар

Да, там, святой отец,
И господин мой там же, человек,
Которого вы любите.

Лоренцо

Кто это?

Бальтазар

Ромео.

Лоренцо

А давно он там?

Бальтазар

Не меньше
Чем полчаса.

Лоренцо

Иди со мною в склеп.

Бальтазар

Не смею я: мой господин уверен,
Что я ушел; под страхом смерти он
Мне запретил у склепа оставаться,
Следить за ним.

Лоренцо

Так оставайся здесь,
А я пойду один; мне стало страшно:
Не вышло бы какой-нибудь беды!

Бальтазар

Когда я спал под этим тисом здесь,
Приснилось мне, что господин мой с кем-то
Сражался и противника убил.

Лоренцо (*подходя к склепу*)

Ромео! ах, что это тут за кровь,
Которою покрыты камни входа?
Зачем лежат здесь два меча в крови,
Здесь, у дверей обители покоя?
(*Входит в склеп.*)
Ромео! – Как он бледен! – Кто ж другой?
А, и Парис! и весь облитый кровью!
О Господи, что за недобрый час
Причиной был такого злополучья?
Джульетта шевелится.

Джульетта просыпается.

Джульетта

А, монах,
Мой утешитель! где мой муж? Я помню,
Где очутиться я должна была:
Я там теперь. – Но где же мой Ромео?

Шум за сценой.

Лоренцо

Я слышу шум. – Синьора, уходите
Из этого гнезда заразы, смерти,
Оцепененья. Власть, которой мы
Противиться не можем, наши планы
Расстроила. Иди же, дочь моя,
Твой муж лежит здесь мертвый так же, как
И граф Парис. Идем скорей, тебя
Я помещу к монахиням в обитель.
Не спрашивай: подходит стража к нам.
Идем, идем же, добная Джульетта!

Шум снова.

Нельзя мне дольше оставаться здесь.

Джульетта

Уйди, уйди; я – не пойду.

Лоренцо уходит.

Что это
У милого в руке? А! склянка с ядом!
Вот как с собой покончил он… О, жадный!
Ты выпил все, ни капли не оставил,
Что помогла б мне за тобою вслед
Отправиться. – Прильну к твоим губам:
Быть может, есть на них довольно яда,
Чтобы меня убить. – Они теплы!

Первый страж (за сценой)

Веди нас, мальчик. Где? Куда идти?

Джульетта

Шум! Ну, так я потороплюсь. О счастье:
При нем кинжал!
(Выхватывает кинжал Ромео из ножен.)
Вот, где твои ножны,
Заржавей там, а мне – дай умереть.

Входит стража с пажом Париса.

Паж

Вон это место, – там, где факел светит.

Первый страж

Земля в крови... Ищите по кладбищу;
Хватайте всех, кого найдете там.

Несколько человек из стражи уходят.

Плачевный вид! вот граф Парис убитый,
Джульетта, вся в крови, – она тепла:
Покойница, которая лежала
Здесь уж два дня, теперь лишь умерла.
Бегите за Монтекки, Капулетти,
Да герцога уведомьте; другие
Пусть кладбище осмотрят.

Еще несколько человек из стражи уходят.

Видим мы
Лишь место происшествия, – причину ж
Всех этих бед понять нам невозможно,
Пока мы не расследуем всего,
В подробности.

Стража приводит Бальтазара.

Слугу Ромео мы
На кладбище нашли.

Первый страж

Не выпускать,
Пока сюда не явится сам герцог.

Входит Лоренцо, под стражей.

Третий страж

Схватили мы монаха; он дрожит,
Вздыхает, плачет; эту вот лопату
И этот лом нашли мы у него;
Шел с кладбища он.

Первый страж

Важная улика,
Не выпускать!

Входит герцог со свитой.

Герцог

Какой несчастный случай
Нас разбудил так рано?

Входят Капулетти, синьора Капулетти и другие.

Капулетти

Что за крики
Там слышатся? Что за причина их?

Синьора Капулетти

На улице кричат: «Парис!» – «Ромео!» –
«Джульетта!» – Все на кладбище бегут,
К гробнице нашей, с воплями и шумом.

Герцог

Из-за чего тревога?

Первый страж

Государь!
Вот здесь лежат: убитый граф Парис,
Ромео мертвый и Джульетта тоже;
Она была уже мертва, теперь же
Убита вновь: она еще тепла.

Герцог

Расследовать – как это избиенье
Ужасное случилось!

Первый страж

Вот монах
И с ним слуга умершего Ромео;
Орудия при них мы захватили,
Пригодные для вскрытия гробниц.

Капулетти

О Господи! – жена, взгляни сюда:
Как льется кровь из раны у Джульетты!
Кинжал ошибся: вот его футляр
Висит пустой на поясе Монтекки,
А он в груди у дочери моей!

Синьора Капулетти

О, страшный вид! Как похоронный звон,
О смерти он меня предупреждает.

Входит Монтекки.

Герцог

Поди сюда, Монтекки; встал ты рано,
Чтоб увидать, что сын твой раньше встал.

Монтекки

О государь, от горести по сыне
Жена моя скончалась в эту ночь.

Какое же несчастье еще,
На старости моей, мне угрожает?

Герцог

Взгляни – и ты увидишь.

Монтекки

О, негодный!
В могилу лечь до своего отца!

Герцог

Оставь свои ты жалобы на время,
Покамест мы всего не разъясним,
Покуда мы причины не узнаем,
Источника, начала этих бед.
Тогда вождем я вашей скорби буду,
Я первый в ней участие приму.
А до тех пор пусть горе покорится
Терпению. – Пусть подойдут сюда
Те, на кого упало подозренье.

Лоренцо

Из лиц таких я главный. Меньше всех
Способен я убийство совершить,
Но больше всех меня подозревают.
Улики все против меня; и вот
Стою я здесь, готовый оправдаться,
Иль обвинить себя же самого.

Герцог

Так расскажи сейчас – что знаешь ты.

Лоренцо

Я передам все вкратце, – для рассказа
Подробного не хватит сил моих.
Ромео, что лежит здесь мертвый, мужем был
Джульетты, а она была женою.
Я их венчал; день тайной свадьбы их
Был роковым для юного Тибальда,
Которого безвременная смерть
К изгнанию Ромео присудила.
И вот о нем-то, а не о Тибальде
Так плакала Джульетта. Чтоб унять
Ее печаль, вы дочь свою решили
Насильно выдать замуж за Париса.
Тогда она, в отчаянье, пришла
Ко мне, прося придумать средство –
Как устраниТЬ вторичный этот брак;
Не то – она грозила тут же, в келье,
Убить себя. И я, руководясь
Познаньями моими, предложил ей
Напиток усыпляющий, который
Подействовал, как я того желал:
Он дал ей вид умершей. Между тем,
Я написал к Ромео, чтоб он прибыл
В ночь эту злополучную сюда
И мне помог освободить Джульетту
Из временной могилы: в эту ночь
Как раз она должна была проснуться.
Но человек, с которым я послал
Мое письмо к нему, монах Джованни,
Случайно был задержан, и вчера
Мне, под вечер, письмо обратно отдал.
Тогда один отправился я в склеп,
Чтобы выручить ее, когда проснется,
И скрыть ее на время у себя,
Пока за ней не явится Ромео,
Которого я думал известить.
Когда ж сюда, пред самым пробужденьем
Джульетты, я пришел, то увидал
Я мертвыми Париса и Ромео.
Она проснулась. Я молил ее –
Уйти со мной, перенести с терпеньем,
С покорностью решение Небес,
Но, услыхав какой-то шум, был должен
Уйти; она ж, в отчаянье своем,
Идти со мной отсюда не хотела,
И умерла от собственной руки,

Как видно. Вот все то, что мне известно;
А что до брака этого – о нем
Кормилица Джульетты тоже знает.
Когда в таком несчастье чем-либо
Я виноват, пусть жертвою закона
Строжайшего погибнет жизнь моя
За несколько часов до срока.

Герцог

Мы
Тебя всегда святым считали. – Где
Слуга Ромео? Что сказать он может?

Бальтазар

Я господину моему привез
Известье, что жена его скончалась.
Он поспешил из Мантуи сюда,
На кладбище, к гробнице Капулетти.
Здесь это вот письмо он мне велел
Отдать его отцу пораньше утром;
И, в склеп идя, он смертью мне грозил,
В том случае, когда я не уйду
И одного его там не оставлю.

Герцог

Дай мне письмо, я на него взгляну.
Где графа паж, сюда призвавший стражу?
Что делал здесь твой господин?

Паж

Пришел он
Цветы на гроб невесты положить,
А мне велел он отойти подальше
От склепа; я исполнил приказанье.
Вдруг с факелом какой-то человек
Пришел сюда, стал отпирать гробницу;

И на него тотчас мой господин
Напал; тогда я бросился за стражей.

Герцог

Письмо слова монаха подтверждает.
Ромео в нем историю любви
И смерть жены описывает; тут же
Он говорит, что яду он купил
У бедного аптекаря, чтоб в склепе
Здесь умереть и лечь с Джульеттой вместе.
Но где они, заклятые враги?
Монтекки, Капулетти, посмотрите,
Как Небо вас карает за вражду:
В самой любви оно находит средство –
Все радости безумцев умертвить.
А я за то, что на раздоры ваши
Смотрел сквозь пальцы, потерял двух близких.
Наказаны мы все.

Капулетти

О брат Монтекки!
Дай руку мне, – то вдовья часть Джульетты,
А большего я не могу просить.

Монтекки

Но я могу дать больше: я воздвигну
Ей статую из золота. Покуда
Вероною наш город будут звать,
Не будет в нем другого изваянья,
Которое, по ценности своей,
Сравнилось бы со статуей Джульетты.

Капулетти

Не менее богатый и Ромео
Покоиться с супругой будет... О,
Несчастные две жертвы нашей злобы!

Герцог

Пришел рассвет, и мир печальный с ним.
От горести и солнце не явилось;
Пойдемте же, еще поговорим
О бедствии, что в эту ночь случилось.
Джульетта и Ромео юный с ней...
Что может быть их участи грустней?

Уходит.